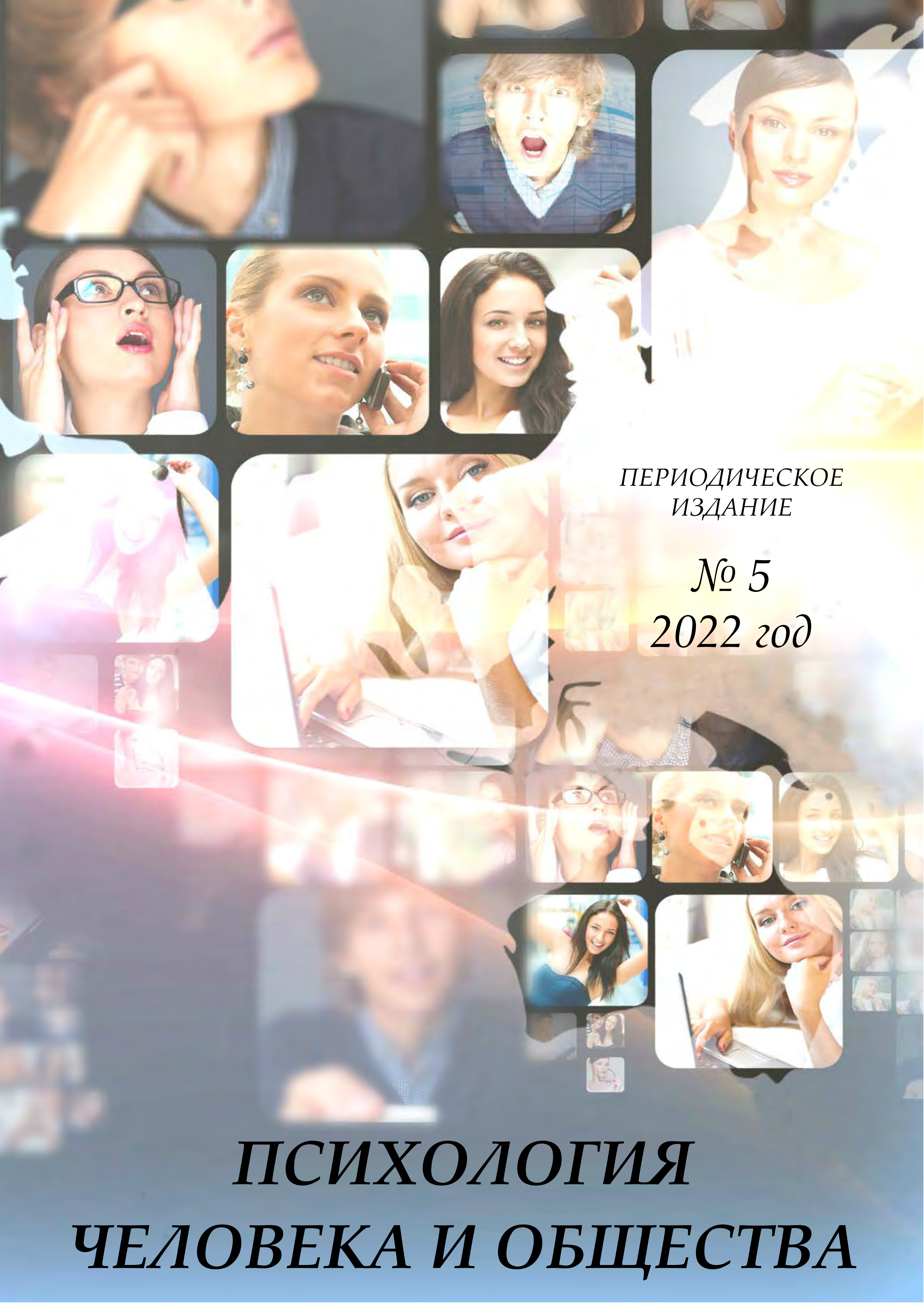

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
№ 5
2022 год
ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

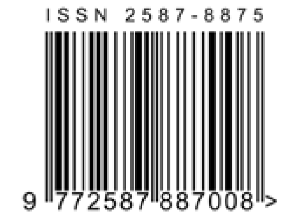
2022 год

ГБОУ ВПО «**Донбасская аграрная академия»** приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Психология человека и общества**».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**
ISSN: **2587-8875**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. – 2022. – № 5 (46).

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
«ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Раздел «Психология и педагогика»

Раздел «Социология и образование»

УДК 378.147

КАК ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Беломестнова Маргарита Евгеньевна, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, г. Москва, E-mail: m.kurdakova@gmail.com

Аннотация. *В статье рассматривается влияние процессов цифровой трансформации на систему высшего образования. Выделяются предпосылки использования цифровых образовательных технологий в российских вузах. Рассматриваются различные аспекты высшего образования для преобразования которых может быть использовано внедрение цифровых технологий. Затрагиваются некоторые проблемы, возникающие при внедрении цифровой трансформации в высших учебных заведениях.*

Abstract. *The article examines the impact of digital transformation processes on the higher education system. The prerequisites for the use of digital educational technologies in Russian universities are highlighted. Various aspects of higher education are considered for the transformation of which the introduction of digital technologies can be used. Some of the problems that arise when implementing digital transformation in higher education institutions are touched upon.*

Ключевые слова: *цифровизация образования, высшее образование, цифровые технологии, цифровая трансформация*

Key words: *digitalization of education, higher education, digital technologies, digital transformation*

В последнее десятилетие цифровая трансформация набирает обороты. Это эволюционный процесс, влияющий на все аспекты жизни, затрагивающий как людей, так и организации. Это не просто внедрение цифровых технологий в учебный процесс высших учебных заведений. M. Alenezi отмечает, что в процессе цифровой трансформации анализируются потребности и требования заинтересованных сторон для обеспечения предоставления образовательных и исследовательских услуг, соответствующих потребностям студентов в знаниях [1].

Цифровое обучение можно рассматривать как возможность для высшего образования улучшить свои педагогические подходы. Первоначально электронное обучение использовалось для повышения качества обучения за счет использования онлайн-инструментов и упрощения доступа к информации, а также удаленного обмена информацией.

В случае с высшими учебными заведениями процесс цифровой трансформации усложняется из-за ряда проблемных тенденций, таких как, например, сокращение набора, рост операционных расходов, изменение требований к образованию и т. д.

К предпосылкам использования цифровых образовательных технологий в российских вузах относятся:

– введение понятия «электронная информационно-образовательная среда» в Законе об образовании;

– требования ФГОС ВО 3++ к обеспечению обучающихся доступом к электронным образовательным материалам;

– современные тенденции развития системы образования, в соответствии с которыми имидж образовательной организации во многом определяется наличием качественного открытого электронного контента;

– приоритетный проект Министерства образования и науки Российской Федерации «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [2];

– программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [3];

– проект «Национальная платформа открытого образования» [4];

– указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [5].

Внедрение цифровых технологий может быть использовано для преобразования различных аспектов высшего образования. Высшим учебным заведениям необходимо переосмыслить свои методы преподавания и обучения, интегрировав цифровые инструменты в свои существующие системы, в конечном итоге обогатив свои традиционные педагогические подходы и систему образования за счет передовых инструментов.

Классические форматы преподавания и обучения постоянно дополняются и расширяются цифровым контентом. Использование цифровых ресурсов может заметно обогатить образовательный процесс. Таким образом, задача преподавателей состоит в том, чтобы обеспечить качество предложений цифрового преподавания и обучения, адаптировать их к конкретным требованиям и потребностям студентов. В этом смысле преподаватели остаются незаменимыми и несут ответственность за разработку предложений по обучению в цифровой среде.

С сентября 2021 г. в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика» был запущен онлайн-сервис «Цифровой образовательный контент», который объединил в себе образовательные курсы и материалы российских образовательных платформ. Благодаря этому сервису студенты (школьники) получили расширенный выбор верифицированного образовательного контента, а преподаватели – возможность освоить ключевые компетенции цифровой образовательной среды.

За полгода с момента запуска к проекту присоединились 20 тыс. образовательных организаций из 85 регионов России. Более 1,5 млн. школьников и студентов, а также 220 тыс. преподавателей уже получили доступ к образовательным онлайн-курсам. Учебные материалы проходят специальную проверку на соответствие федеральным государственным образовательным стандартам. В проекте заявлено 1300 образовательных курсов, присоединяются другие крупные онлайн-площадки, добавляется новый контент [6].

M. Bond, V.I. Marín, C. Dolch, S. Bedenlier, O. Zawacki-Richter подчеркивают, что цифровое продвижение в контексте образования выходит за рамки только технических изменений, оно влияет на учебную программу, а также на организационные и структурные аспекты [7].

Цифровые образовательные инструменты рассматриваются как возможность предоставления новых ролей исследователям, преподавателям и студентам, создающая более интерактивные, симулятивные и увлекательные методы преподавания и обучения, а также расширяющие сотрудничество и взаимодействие между преподавателем и студентом.

Еще одним важным аспектом является формирование цифровой грамотности с точки зрения формирования цифровых навыков и модернизации учебных программ. В нынешнюю цифровую эпоху требуются новые высококвалифицированные сотрудники с технологическими навыками и знаниями в области цифровых технологий и современных знаний.

Исследователи M. Bond, V.I. Marín, C. Dolch, S. Bedenlier, O. Zawacki-Richter отмечают, что для подготовки студентов к будущему трудоустройству необходима модернизация учебных программ в соответствии с современными образовательными стандартами и методиками, включая расширение использования информационно-коммуникационных технологий [7].

Цифровая трансформация также может быть эффективно применена к управлению инфраструктурой вуза и административным процессам университета. H.L. Tay и S.W.K. Low отмечают, что цифровая трансформация административной архитектуры позволит руководству высшего учебного заведения быстро адаптироваться к новым технологиям и системам и внедрять инновации в свой управленческий опыт, принимая проактивные и обоснованные решения на основе данных [8].

При внедрении цифровой трансформации в высших учебных заведениях существуют проблемы, например, сопротивление инновациям или не всегда высокий уровень цифровой грамотности.

Общепризнано, что основным препятствием, с которым сталкиваются высшие учебные заведения при адаптации к цифровым преобразованиям, является адаптация к новым методам обучения, а также к условиям и моделям обучения. Таким образом, сопротивление внедрению цифровой трансформации может стать серьезным препятствием.

Исследователи G. Rodríguez-Abitia и G. Bribiesca-Correa отмечают, что существует большая вероятность того, что изменения будут встречены сопротивлением, если они угрожают гарантии занятости профессорско-преподавательского состава [9].

Не всегда достаточный уровень цифровой грамотности преподавателей вузов и студентов также является серьезной проблемой. Применительно к высшим учебным заведениям необходимо адаптировать новые методы обучения, средства и процедуры обучения, такие как использование видеоконференций, цифровых платформ, обучение на основе моделирования др.

Еще одной серьезной проблемой для успешного внедрения цифровых технологий в систему высшего образования является разрыв между поколением студентов, которое считается носителем этих цифровых технологий, и преподавателями вузов, которые должны адаптироваться и учиться использовать эти технологии. Поскольку современные студенты являются «цифровыми аборигенами», преподаватели также должны обладать продвинутыми цифровыми навыками.

Овладение новыми образовательными технологиями, цифровыми инструментами, формирование цифровой грамотности, предполагающей развитие новых компетенций, является актуальным требованием цифровой эпохи. Основными преимуществами для внедрения цифровых образовательных технологий являются, прежде всего, эффективное использование аудиторного времени и гибкость учебного процесса, возможность выстраивания индивидуальных образовательных траекторий студентов.

Таким образом, система высшего образования вынуждена адаптироваться к глобальным изменениям, что требует новых парадигм преподавания и изменения внутренней среды.

Список использованной литературы:

1. Alenezi, M. Deep Dive into Digital Transformation in Higher Education Institutions. Educ. Sci. 2021, 11, 770.

2. Приоритетный проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://neorusedu.ru/ (дата обращения: 01.07.2022)

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

5. Проект «Национальная платформа открытого образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://openedu.ru/ (дата обращения: 01.07.2022).

6. Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы (утверждена указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/420397755 (дата обращения: 01.07.2022).

7. Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/news/45118/ (дата обращения: 01.07.2022).

8. Bond, M.; Marín, V.I.; Dolch, C.; Bedenlier, S.; Zawacki-Richter, O. Digital transformation in German higher education: Student and teacher perceptions and usage of digital media. Int. J. Educ. Technol. High. Educ. 2018, 15, 1-20.

9. Tay, H.L.; Low, S.W.K. Digitalization of learning resources in a HEI – A lean management perspective. Int. J. Product. Perform. Manag. 2017, 66, 680–694.

10. Rodríguez-Abitia, G.; Bribiesca-Correa, G. Assessing Digital Transformation in Universities. Future Internet 2021, 13, 52.

УДК: 159.99

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ АГРЕССИВНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Верстакова Ольга Владимировна, Научный руководитель: Трофимова Елена Давидовна, Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Нижний Тагил, E-mail: werstakowa@mail.ru

Аннотация. *В статье рассмотрена проблема профилактики и коррекции агрессивного поведения детей старшего дошкольного возраста. Выявляются возможности музыкотерапии в коррекции агрессивного поведения дошкольников. Дается характеристика исполнительским видам музыкотерапии, непосредственно вовлекающих детей в совместную деятельность, основанную на положительных эмоциональных проявлениях и стабилизации психоэмоционального состояния.*

Abstract. *The article considers the problem of prevention and correction of aggressive behavior of older preschool children. The possibilities of music therapy in the correction of aggressive behavior of preschoolers are revealed. The characteristic of performing types of music therapy is given, which directly involve children in joint activities based on positive emotional manifestations and stabilization of the psycho-emotional state.*

Ключевые слова: *агрессия, музыкальная терапия, дошкольники, музыкально-ритмические движения.*

Key words: *aggression, music therapy, preschoolers, musical and rhythmic movements.*

Введение. Актуальность данной проблемы определяется необходимостью более глубокого изучения особенностей агрессивного поведения детей старшего дошкольного возраста, а также необходимостью профилактики и коррекции.

Агрессия часто оказывается главным источником трудностей взаимоотношений между людьми.

В детском саду нередко можно встретить детей с ярко выраженными проявлениями агрессии: они постоянно дерутся, толкаются, ссорятся. Повышенная агрессивность детей является одной из наиболее острых проблем, возникающих в работе с детьми дошкольного возраста.

Изложение основного материала исследования. Музыкотерапия активно используется в коррекции эмоциональных отклонений, страхов, двигательных и речевых расстройств, психосоматических заболеваний, отклонений в поведении, при коммуникативных затруднениях и др. Музыка способна устанавливать общее настроение, причем эмоциональная окраска образов, возникающих при ее восприятии, различна в зависимости от индивидуальных особенностей музыкального восприятия, степени музыкальной подготовки, интеллектуальных особенностей слушающего. Изучение эмоциональной значимости отдельных элементов музыки – ритма, тональности, показало их способность вызывать состояние, адекватное характеру раздражителя: минорные тональности обнаруживают депрессивный эффект,

быстрые пульсирующие ритмы действуют возбуждающе и вызывают отрицательные эмоции, мягкие ритмы успокаивают, диссонансы – возбуждают, консонансы – успокаивают. Музыкотерапия может быть представлена в форме рецептивной (пассивной) и активной (активное выражение себя в музыке). Музыка, как самый эмоциональный из всех видов искусств, близка впечатлительной натуре ребенка, и в этом заключается сила ее воспитательного воздействия. Под влиянием музыки развивается художественное восприятие ребенка, богаче становятся переживания. Нет детей абсолютно равнодушных к музыке. Следовательно, вырабатываются положительные черты характера (уверенность, честность, смелость, доброта и т.д.), проходят невротические проявления (страхи, тревожность, неуверенность и др.). Таким образом, активно участвуя в музыкальной деятельности, ребенок получает возможность выразить себя, свое эмоциональное состояние пением, движением, игрой на инструменте, приводит к разрешению внутреннего конфликта и, как следствие, к стабилизации психоэмоционального состояния. Одними из видов такой деятельности могут быть игра на музыкальных инструментах, а также музыкально-ритмические движения.

Игра на музыкальных инструментах привлекает к себе многих детей и вызывает у них живой интерес. Создание собственной музыки – интересное занятие и для большинства гиперактивных детей, которые стремятся попробовать себя в любом деле. Для музыкальной терапии можно использовать русские народные инструменты: ложки, игрушечные балалайки, домры, а также детские погремушки различной формы, треугольники, бубны, тамбурины, барабаны, дудочки, губные гармошки, кастаньеты, трещотки и др. Важное условие создания музыки – полная свобода и возможность проявления творчества, возможность выбора инструмента и его замены на любом этапе творчества, не игра по нотам, а импровизация. В ходе совместной игры на музыкальных инструментах у ребенка развиваются восприятие и внимание в слуховой модальности, а также чувство ответственности. Развитию синестетического восприятия ребенка с гиперкинетическим синдромом способствуют танцы и рисование музыки или под музыку. После «сочинения» музыки ребенка можно попросить нарисовать то, что он сыграл, используя краски, гуашь и листы бумаги большого формата, а затем изобразить все это в движении. Музыкально-ритмические движения применяют при коррекции детей и подростков с эмоциональными и речевыми расстройствами, трудностями межличностного взаимодействия.

Спонтанное движение помогает осознать собственное тело, развить навыки общения, что приводит к улучшению и эмоционального, и физического состояния человека. Музыкально-ритмические движения – это сильное терапевтическое средство, способствующее раскрытию личности, выражению радости, горя, боли, грусти, агрессии. Однако при использовании этого метода терапии у ребенка, имеющего гиперкинетический синдром, могут возникнуть очень сильные эмоции, поэтому специалист, практикующий данный вид терапии, должен иметь навык работы в подобных ситуациях.

С целью коррекции поведенческих девиаций эффективно использовать в рамках метода проигрывания конфликтов специально разработанные игры с использованием музыки, пения и движений.

Например, в рамках продолжительной темы «Музыка рассказывает о животных и птицах» на занятии, посвященном кукушке:

8 участников становятся в линию по одному и по порядку называют птиц, делая одновременно шаг вперед; выбывают те, кто не может больше вспомнить названий.

Оставшиеся 5 участников садятся на стулья с одной стороны помещения, с другой – 4 стула.

Педагог пропевая:

«Скучно, скучно так сидеть, друг на друга все глядеть,
Не пора ли пробежаться и местами поменяться».

Дети бегут к пустым стульям. Участник, оказавшийся без места, под попевку – считалочку называет птиц, дотрагиваясь до каждого игрока:

«По тропинке мальчик шел, в чащу, леса он зашел,
Встретились ему в тот день кукушка, ворон, грач да воробей».

Выбранные «птицы» встают, преподаватель вручает «кукушке» хвостик в три перышка с полосочками и пропевает попевку-загадку:

«Считается, что лето наступает, когда в лесу начнет куковать первая...» – (дети дружно – кукушка). Используется элемент пальчиковой игры: сцепив большие пальцы в замочек, «помахать» кистями, изображая полет кукушки. Далее – картинка кукушки и ее музыкальное изображение: Л. Дакен «Кукушка», К. Сен-Санс «Кукушка в лесу», П. Чайковский «Песня кукушки», А. Вивальди фрагмент кукушки из I части сюиты «Времена года», «Лето».

Выводы. Подводя итоги, убеждаемся в том, что музыкотерапия является эффективным средством преодоления агрессивности ребёнка. Танцевальные движения помогают снять стресс, мышечные зажимы, повысить настроение. Развивая в детях музыкальность, обучая их музыкально-ритмическим движениям, умению двигаться под музыку можно решить проблемы агрессивности дошкольников.

Список использованной литературы:

1. Агрессия у детей и подростков: учебное пособие. / Под ред. Н.М. Платоновой. – СПб.: Речь, 2005.
2. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. – М., 2007.
3. Бреслав Г. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности. – СПб.: Речь, 2004.
4. Георгиев Ю. Музыка здоровья [доктор мед. наук С. Шушарджан о музыкальной терапии] // Клуб. – 2001. – № 6. – С. 39.
5. Готсдинер А.Л. Музыкальная психология. – М.: Изд. “NB МАГИСТР”, 1993. – 190 с.
6. Музыка – путь к душевному равновесию: учебно-методическое пособие / М-во образования и науки Рос. Федерации, Нижнетагил. гос. соц.-пед. ин-т (ф) ФГАОУ ВО "Рос. гос. проф.-пед. ун-т"; авт.-сост. Е.Д. Трофимова. – Нижний Тагил: НТГСПИ (ф) РГППУ, 2016. – 184 с.
7. Чижова С.Ю. Детская агрессивность. – Ярославль, 2001.

УДК 159.923.2

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ КОМПОНЕНТЫ К МОДИФИКАЦИЯМ ТЕЛА У МОЛОДЕЖИ

Волобуев Вахтанг Вячеславович, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, E-mail: vachtang_555@mail.ru
Рядинская Евгения Николаевна, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, E-mail: muchalola@mail.ru

Аннотация. *В данной статье осуществлен анализ особенностей мотивационной компоненты к модификациям тела у молодежи. Рассмотрена классификация телесных модификаций. Представлены результаты авторской анкеты «Мотивация к модификации тела». Проведен дифференцированный анализ мотивации к модификациям тела у парней и девушек, имеющих и не имеющих татуировки, пирсинг и прочие телесные трансформации.*
Abstract. *This article analyzes the features of the motivational component to body modifications in young people. The classification of bodily modifications is considered. The results of the author's questionnaire «Motivation for body modification» are presented. A differentiated analysis of the motivation for body modifications in boys and girls with and without tattoos, piercings and other bodily transformations was carried out.*
Ключевые слова: *мотивация, модификации, татуировки, пирсинг.*
Key words: *motivation, modifications, tattoos, piercings.*

Модификациями тела называют биологическое и физическое изменение человеческого тела, нарушающее сложившуюся структуру тела, путём хирургической, генетической, пластической, биологической коррекции [4].

Существует очень много различных трансформаций тела. Представим классификацию модификаций, опиравшись на подход С.И. Ворошилина [3]. Он разделяет их на две подгруппы:

1. Обратимые (модификации тела, которые при изменении внешнего облика человека не наносят телу повреждений и обратимы):

– раскраска тела (макияж, боди-арт);

– манипуляции с волосами (прически, косы, бороды, усы) и ногтями; украшения на теле;

– ношение одежды;

– изменение массы тела.

2. Необратимые (модификации тела с заметными необратимыми изменениями с причинением боли):

– декорирование кожи татуировками (электронная татуировка, татуировка-индикатор, татуировка глазного яблока), шрамированием, скарификацией, вживлением инородных предметов (микродермалы, трансдермалы, имплантация);

– пирсинг и тоннели в мочках ушей, губах, щеках;

– оперативные (хирургические) модификации зубов (клыки, затачивание,

брекеты, инкрустация, сверление, чернение, виниры, люминиры, йоба), языка (сплиттинг), половых органов (удаление или расщепление грудных сосков, раздвоение или рассечение фаллоса, нуллификация (оскопление, кастрация – у мужчин, и эксцизия, инфибуляция – у женщин)), пальцев рук и ног, вплоть до влечения к ампутациям конечностей, эльфийские уши;

– подвешивание, плэй-корсет, плэй-пирсинг, селфхарм (кратковременные варианты модификаций);

– повторные косметические операции.

Мы представили наиболее распространённые современные варианты модификаций, однако они не исчерпываются перечисленными выше.

В нашем исследовании принимало участие население г. Донецка и г. Макеевки от 16 до 28 лет. Всего было исследовано 160 испытуемых, среди которых 80 – имели телесные модификации, и 80 – не имели (по 40 девушек и парней в каждой группе). Все испытуемые, вошедшие в первую группу, имели несколько (от 2 до 8) модификаций тела одного или нескольких видов. Для удобства в анализе мы выделили 4 исследовательские подгруппы: первая – девушки с телесными модификациями; вторая – парни с телесными модификациями; третья – девушки без телесных модификаций; четвертая – парни без телесных модификаций.

Для формирования выборочной совокупности, изучения причин, побуждающих к модификациям тела, а также отношения к модификациям была разработана анкета «Мотивация к модификации тела», аналогов которой в практической психологии нами не было обнаружено. Композиция анкеты имеет преамбулу, основную часть (7 вопросов с вариантами ответов) и биографические сведения. Анкета прошла логический контроль качества вопросов, позволяющий проверить соответствие критериям качества, которые выверены практикой и являются общепризнанными. Также она были подвержена экспертной оценке, в которой принимали участие три сотрудника кафедры психологии вуза. Апробация была произведена в пилотажном исследовании на 5% от численности респондентов. Индикатором успешности анкеты в ходе апробации послужила реакция респондентов на тему опроса, доступность для понимания формулировок вопросов, а также отсутствие затруднений заполнения (незаполненных или неправильно заполненных форм).

Благодаря анкетированию было определено количественное и видовое распределение телесных модификаций по нашей выборке, представленное в табл. 1. Результаты изучения причин, побуждающих к модификациям тела, отношения к модификациям и др. представлены в табл. 2.

Анализ анкеты показал, что респонденты группы без телесных модификаций считают, что эстетические намерения (девушки – 70%, парни – 60%) и самоутверждение (девушки – 90%, парни – 80%) являются наиболее распространенными причинами модифицирования тела. Меньше всего парням нравятся импланты (50%), а девушкам – шрамирование (60%). На вопрос об удерживающих от модификаций факторах девушки отвечали, что боятся невозможности избавиться от модификации тела в будущем (70%), неприятия и осуждения окружающими (60%), боятся боли (50%). Парни же в основном отвечали, что у них просто нет желания как-либо модифицировать своё тело (80%).

Таблица 1

Количественное и видовое
распределение телесных модификаций (в %)

№ п/п	Вид телесной модификации	Парни	Девушки	Всего
1.	тоннели	10	15	12,5
2.	татуировки	50	27,5	38,8
3.	микродермалы	-	10	5
4.	пирсинг	15	27,5	21,2
5.	импланты	-	5	2,5
6.	шрамирование	15		7,5
7.	модификации зубов	5	5	5
8.	хирургичекие модификации	5	10	7,5

Таблица 2

Результаты анкетирования

Ответы	**С телесными модификациями**		**Без телесных модификаций**	
	девушки	**парни**	**девушки**	**парни**
1. Имеете ли вы какие-нибудь модификации тела?				
да	20 (100%)	20 (100%)	-	-
нет	-	-	14 (70%)	16 (80%)
нет, но собираюсь делать	-	-	4 (20%)	-
нет, никогда не сделаю	-	-	2 (10%)	4 (20%)
2. Как вы относитесь к модификациям тела?				
положительно	6 (30%)	8 (40%)	4 (20%)	-
скорее хорошо, чем плохо	14 (70%)	12 (60%)	12 (60%)	8 (40%)
скорее плохо, чем хорошо	-	-	2 (10%)	8 (40%)
негативно	-	-	2 (10%)	4 (20%)

Продолжение таблицы 2

Ответы	С телесными модификациями		Без телесных модификаций	
	девушки	парни	девушки	парни
	3. Назовите причины, по которым Вы сделали модификацию тела		***3. Выберите наиболее распространённые, на Ваш взгляд, причины модификации тела***	
эстетические намерения (украшение для тела)	18 (90%)	14 (70%)	14 (70%)	12 (60%)
подражание кому-либо	-	-	8 (40%)	8 (40%)
философские взгляды	12 (60%)	14 (70%)	-	4 (20%)
религиозный атрибут	-	-	-	-
фетишизм	2 (10%)		6 (30%)	
в память о каком-либо значимом событии или человеке	8 (40%)	-	-	-
самоутверждение	12 (60%)	14 (70%)	18 (90%)	16 (80%)
целенаправленное самоповреждение или причинение боли	4 (20%)	6 (30%)	-	-
дань моде	8 (40%)	8 (40%)	-	6 (30%)
по совету друга	-	-	-	-
протест против запретов родителей	-	-	4 (20%)	-
принадлежность к группе (субкультуре)	-	4 (20%)	2 (10%)	4 (20%)
как оберег	-	6 (30%)	-	-
поиск круга общения	-	-	6 (30%)	-
другой вариант	-	-	-	-
4. Распределите модификации тела по степени привлекательности (от наиболее до наименее приемлемого)				
	4.1. Наиболее привлекательная (на первом месте)			
наличие 1-3 небольших татуировок	2 (10%)	-	2 (10%)	6 (30%)
проколотые мочки ушей	-	-	14 (70%)	8 (40%)
микродермалы и скиндайверы	-	-	-	-
наличие больших татуировок	2 (10%)	10 (50%)	-	6 (30%)
шрамирование и клеймление	-	6 (30%)	-	-
проколотые уши, нос, пупок	10 (50%)	-	2 (10%)	-
проколотые язык, губы, брови	6 (30%)	-	-	-
имплантанты	-	4 (20%)	-	-
не приемлемо вообще	-	-	2 (10%)	-

Продолжение таблицы 2

Ответы	С телесными модификациями		Без телесных модификаций	
	девушки	**парни**	**девушки**	**парни**
4. Распределите модификации тела по степени привлекательности (от наиболее до наименее приемлемого)				
	4.2. Наименее привлекательная (на первом месте)			
наличие 1-3 небольших татуировок	-	-	-	-
проколотые мочки ушей	14 (70%)	6 (30%)	-	-
микродермалы и скиндайверы	-	-	-	2 (10%)
наличие больших татуировок	-	-	-	-
шрамирование и клеймление	4 (20%)	-	12 (60%)	8 (40%)
проколотые уши, нос, пупок	-	8 (40%)	-	-
проколотые язык, губы, брови	-	6 (30%)	-	-
имплантанты	2 (10%)	-	6 (30%)	10 (50%)
не приемлемо вообще	-	-	2 (10%)	-
	5. Какие факторы удерживали Вас от модификации тела?		***5. Какие факторы удерживают Вас от модификации тела?***	
негативное отношение к модификациям тела	-	-	6 (30%)	-
боязнь невозможности избавиться от модификации тела в будущем	-	-	14 (70%)	4 (20%)
боязнь заражения крови и иных неприятных последствий	-	-	4 (40%)	-
боязнь боли	6 (30%)	-	10 (50%)	-
боязнь неприятия и осуждения модификаций тела окружающими	-	-	12 (60%)	-
отсутствие возможности	16 (80%)	12 (60%)	-	4 (20%)
нет желания	-	8 (40%)	4 (20%)	16 (80%)
другой вариант	-	-	-	-
6. Как Вы считаете, какой вред может принести татуировки, пирсинг, шрамирование или другие виды телесной модификации?				
заражение крови	4 (20%)	-	18 (90%)	18 (90%)
аллергия	6 (30%)	2 (10%)	6 (30%)	4 (40%)
моральный и психологический (из-за несоответствия ожидания)	-	4 (20%)	12 (60%)	10 (50%)
никакого	12 (60%)	16 (80%)	-	-
другой вариант	-	-	-	-
	7. Изменилось ли Ваше отношение к себе после модификации?		-	
да, в лучшую сторону	16 (80%)	12 (60%)	-	-
да, в худшую сторону	-	-	-	-
нет	4 (20%)	8 (40%)	-	-

Испытуемые *с* телесными модификациями ответили, что причинами их стремлению к модификациям являются эстетические намерения (девушки – 90%, парни – 70%), философские взгляды (девушки – 60%, парни – 70%) и самоутверждение (девушки – 60%, парни – 70%). Меньше всего девушкам импонируют просто проколотые мочки ушей (70%). Парням – большие татуировки (50%). Практически все респонденты данной группы ответили, что от модификаций их удерживало в основном отсутствие возможности (девушки – 80%, парни – 60%). Интересно отметить, что большинство испытуемых с модификациями считают, что от любого из видов телесных модификаций нет вреда (девушки – 60%, парни – 80%). Стоит добавить, что большинство испытуемых с модификациями отметили, что их отношение к собственному телу изменилось в лучшую сторону после модифицирования (девушки – 80%, парни – 60%) [1; 2].

Таким образом, испытуемые с модификациями преимущественно выделяют следующие причины модификаций: украшения тела, философские взгляды, самоутверждение. Молодежь без модификаций также определяют причины такие как украшения тела и самоутверждение. При этом некоторые из них (40%) больше склонны предполагать, что причиной аллопластических трансформаций является подражание, хотя в группе с модификацими не было ни одного такого ответа (0%). Еще одно крайнее противоречие было выявлено в восприятии привлекательности бодимодификаций. Так, проколатые мочки ушей являются наиболее привлекательным видом телесных трансформаций для группы без модификаций, и в тоже время наименее привлекательными для группы с модификациями. Респонденты без модификаций более консервативны при распределении модификаций по степени привлекательности, ставя на последние места «радикальные» модификации тела, которые им малоизвестны и неоднозначно воспринимаются обществом.

Список использованной литературы:

1. Богрова К.Б. Мотивация к бодимодификациям в контексте изучения образа телесного Я у молодежи / К.Б. Богрова // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. – Ростов-на-Дону: ФГБОУ ВО «ДГТУ», 2020. – Т. 3. – № 2. – С. 49-60.

2. Богрова К.Б. Сравнительный анализ удовлетворенности собственной внешностью у молодежи с телесными модификациями и без них / К.Б. Богрова, Д.Л. Новаковская // Гуманитарные и социально-экономические исследования в современных условиях: сб. статей преподавателей и аспирантов. – М.: Знание-М, 2020. – С. 30-33.

3. Ворошилин С.И. Самоповреждения и влечения к модификации тела как парциальные нарушения инстинкта самосохранения / С.И. Ворошилин // Суицидология. – № 4. – 2012. – С. 40-52.

4. Модификации тела: Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/модификации (дата обращения: 28.03.2022).

УДК 159.9

МОББИНГ, БУЛЛИНГ: ПРИЧИНЫ, ПРОЯВЛЕНИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Гапонов Александр Вячеславович, Скорченко Юрий Александрович,
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск

E-mail: skorchenko60@mail.ru

Аннотация. *В статье исследуются психологические механизмы возникновения моббинг-процессов, их замкнутый повторяющийся характер, а также прямые и косвенные негативные последствия моббинга, буллинга для сотрудников и организации. Раскрываются вопросы взаимоотношений группы и личности с точки зрения явлений моббинга и буллинга как актуальные социально-педагогические, юридические проблемы.*

Abstract. *The article examines the psychological mechanisms of the emergence of mobbing processes, their closed repetitive nature, as well as direct and indirect negative consequences of mobbing and bullying for employees and organizations. The issues of the relationship between the group and the individual are revealed from the point of view of the phenomena of mobbing and bullying as topical socio-pedagogical, legal problems.*

Ключевые слова: *моббинг, буллинг, взаимоотношения, стратификация общества, моббинг-мишени, мобберы, психологические, соматические расстройства.*

Key words: *mobbing, bullying, relationships, social stratification, mobbing targets, mobbers, psychological, somatic disorders.*

Проблемы моббинга, буллинга были известны всегда, однако особую диффузию они получили в последние десятилетия. Это связано с интенсивными процессами стратификации общества, образованием офисных и бизнес–компаний, где, безусловно, доминирующая роль принадлежит администрации. Распространение указанных явлений связано с амплификацией профессиональной и межличностной конкуренции при недостаточном уровне контроля и ответственности над диспаритетом самовыражения, самореализации, а также недостаточным респектом авторитетности персонала.

Актуальность изучения и профилактики данных проблем как социально–педагогического, юридического явления обуславливается масштабами эскалации и последствиями, которые они вызывают. Это насущно для континуума служащих, школьников, студентов. Здесь наблюдаются крайние формы проявления моббинга, буллинга с тяжелыми последствиями для потерпевших. К сожалению, в ЛНР подобной статистики не ведется, однако имеются основания полагать, что эмпирические показатели значительны. Следовательно, данная проблема выходит за пределы взаимоотношений межличностного уровня и локального характера, приобретая существенный социальный резонанс.

Диагностике психологического насилия, моббингу, буллингу посвящен ряд произведений зарубежных и отечественных специалистов, среди которых – М. С. Агафонова [1], Т. Ю. Базаров [2], Э. Л. Доценко [3], С. А. Дружилов [4], К.

Колодей [5], И. Г. Малкина-Пых [6], К. Х. Рекош [7], А. В. Скавитин [8], А. В. Соловьев [9] и др.

Психолого-педагогические аспекты данной проблемы рассматривались в исследованиях А. А. Гостева [10], Н. В. Дятко, А. Н. Шапкиной [11], С. В. Кривцовой [12], Н. Н. Нарицына [13], В. И. Тараненко [14] и др.

Благодаря значительной библиографии, средствам массовой информации, интерпретирующим эту тему в Европе, вопросы моббинга, буллинга на рабочих местах интенсивно дискутируются. Ими занимаются психологи; многие клиники специализируются на лечении жертв; специальные консультационные центры помогают пострадавшим выходить из кризисных состояний, а в интернете существуют десятки моббинг-сайтов, где можно получить психологическую поддержку. В ЛНР исследованию этой проблемы уделяется недостаточно внимания, а жертвам агрессивной суггестии приходится в основном рассчитывать лишь на себя.

С учетом вышеприведенного целью статьи является анализ причин, проявлений и последствий моббинга, буллинга как формы консциентального абьюза в трудовых, учебно-научных коллективах.

Моббинг – гештальт психологического прессинга. Он проявляется посредством преследования сотрудника в коллективе. Моббинг, или иными словами, офисная травля, является разновидностью буллинга, который подразумевает эмоциональное насилие группы коллег, соучеников над индивидом на производстве, в учебно-научном подразделении.

Моббинг в коллективе распространяется достаточно быстро. Как правило, развитие этого процесса связано с низким управленческим уровнем, неопытностью руководителя в сфере разрешения межличностных конфликтов, недостаточной организацией труда в целом. В данном случае жертвами моббинга обычно становятся личности, выделяющиеся среди других работников, демонстрирующие высокий интеллект, компетентность, образованность, креативность. Поэтому целесообразно рассматривать данную проблему именно с точки зрения руководства персоналом. Иногда администрация использует моббинг адресно в целях избавления от нежелательных работников [2].

Понятие «моббинг» было введено в научный оборот в 1958 г. биологом К. Лоренцем, описавшим феномен группового нападения нескольких мелких животных на более крупного противника. В психологию и медицину термин «моббинг» был инкорпорирован в 60-е гг. XX в. П. Хайнеманном, описавшим этот феномен в книге «Моббинг – групповое насилие среди детей и взрослых». Исследователь сравнивал поведение подростков в отношении сверстников с агрессивным поведением животных. (Huesmann, L. R., and Eron, L. D. (in press). Childhood aggression and adult criminality. In J. McCord (Ed.), Advances in criminological theory: Crime facts, fictions, and theory. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers). ПозжеХ. Лейманн на основании изучения поведения людей в трудовом коллективе охарактеризовал моббинг как «психологический терроризм», в котором систематически повторяется враждебное отношение одного или нескольких индивидов к другому человеку (Leymann H., Niedl K. Mobbing: Psychoterror am Arbeitplatz. Ein Ratgeber fuer betroffene. Wien: Verlag des Osterreichischen Gewerkscyaftsbundes, 1994).

Данный феномен вызывает научный интерес и нуждается в осмыслении как самого явления в субстанциональных характеристиках, так и определения возможных адекватных путей его преодоления. Собственно, анализ целесообразно начать с выявления сущности и содержания понятия «моббинг». На сегодняшний день к осмыслению данного определения максимально приблизились специалисты – юристы и социальные психологи. В международной судебной практике под термином «моббинг» понимается несправедливое отношение, издевательство, дискриминация зависимых лиц со стороны, выполняющих функцию, например, собственника, работодателя или коллег жертвы. В психологии моббинг связывают, в первую очередь, с консциентальным насилием и выделяют два вида моббинга: вертикальный (от лидера – авторитетного лица, руководства – его обозначают термином «боссинг») и горизонтальный – на уровне членов группы.

Вертикальный моббинг также определяется понятием «буллинг». Это системное негативное поведение одного из членов группы по отношению к другим сотрудникам или организации в целом. Понятие «моббинг» образовано от английского слова – толпа и означает психоманипуляции и эмоциональное насилие над личностью, совершаемое преимущественно группой.

Понятие «буллинг» (от англ. bullying-запугивание, травля) введено в оборот норвежским профессором психологии Д. Ольвеусом, который в 70-х гг. XX в. провел систематическое исследование издевательств среди детей (Olweus D. Bullying at school: What we know what we can do. N.Y.: Wiley-Black-well, 1993a). Буллинг – это регулярное психологическое или физическое давление на жертву, осуществляемое одним человеком (буллером) или группой агрессоров. Главная отличительная черта буллинга от ординарных конфликтов – намеренность, долговременность и неравенство сил. Чаще всего объектами издевательств становятся дети и подростки, обладающие повышенной чувствительностью, показывающие свою «слабость» (страх, обиду или злость). Их реакция соответствует ожиданиям агрессоров, рождая в них чувство превосходства.

По оценкам специалистов, наиболее существенной характеристикой названных феноменов является то, что они проявляются только тогда, когда обладают неоднократностью, а систематические, регулярно повторяющиеся рецидивы в поведении и отношениях, выходят за пределы доброжелательных или социально – одобряемых канонов.

Осмысление различных подходов к трактовке анализируемых понятий позволяет сделать взвод: они не разделены, часто употребляются как взаимозаменяемые. Это обстоятельство побуждает при осмыслении опираться, прежде всего, на те сущностные характеристики, которые для них наиболее принципиальны.

Моббинг всегда происходит в группе и проявляется в актах насилия страты над личностью, то есть роль агрессора по отношению к индивиду выполняет группа. Буллинг совершается не кадровым персоналом, а одним лицом, которое с определенной целью «давит» на коллектив или его отдельных членов (ярким примером может служить авторитарная и бескомпромиссная позиция формального или неформального хедлайнера по отношению к коллегам; его систематическое и публично выражающееся недовольство, критика,

высмеивание, упреки, «травля» или преследование отдельных членов коллектива, в основе которых лежат субъективные отношения, а не объективная оценка). Как правило, наиболее характерной чертой буллера является аутоэрастия (нарциссизм).

Жертвами моббинга и буллинга становятся как аутсайдеры, так и наиболее яркие, сильные личности – их инаковость и самость. И в первом и во втором случаях присутствует большая опасность как для самой группы, жертвы моббинга, так и всей организации в целом, где такое явление присутствует – оно подрывает ее изнутри, нарушает баланс сил и гармонический микроклимат, служит основанием для крайнего обострения ситуации для обоих сторон. Может иметь тяжелые последствия для жертвы (причинение вреда физическому или психическому здоровью, доведение до самоубийства и т. д.).

Основными механизмами развития моббинга и буллинга являются, как правило, зависть, конкуренция, неприятие инаковости, желание подчинить кого-то собственной воле, вытеснить из группы (коллектива), поставить в унизительное положение и т. д.

Основными средствами служат – искусственно созданные интриги, сплетни, распространение безосновательных слухов, аутинг, систематическая публичная критика и нервотрепка (по любым причинам), манипулирование и устрашение. Необъективно низкая или отрицательная оценка работы, игнорирование, умышленное непризнание, умалчивание достижений или успехов – вместо этого акцентирование на каких–то неудачах, даже если они незначительны (формирование образа лузера, некомпетентного или просто нехорошего человека). Систематические перегрузки различными задачами и видами работ, блокирование инициатив, настраивание коллектива против кого-либо из его членов, сексуальные притязания, социальная изоляция и т. д.

Типичной характеристикой буллеров является то, что они периодически изменяют объекты агрессии. Но у них всегда актуальной остается потребность в жертве, а потому в этой роли периодически оказываются разные члены организации, группы.

Моббинг проявляется в латентной или публичной форме. Скрытыми причинами данного поведения могут быть неуверенность или наличие иных комплексов. Также показательно патологическое нежелание считать или признавать свое поведение деструктивным. По убеждению буллера (который себя таким никогда не признает), проблема не в нем, а в поведении жертвы. Его умелые манипуляции, уловки, неправдивость приводят к тому, что пиакулум со временем начинает сомневаться в собственных силах, знаниях, способностях, что делает его адинамичным в таком противостоянии.

Можно считать, что средствами буллинга его носители пытаются реализовать привлекательные для них жизненные стратегии, отражением которых являются следующие модели поведения:

– создать в группе желаемое впечатление о себе (сильного, властного, доброго, компетентного и т. п.);

– завоевать авторитет и безусловное уважение;

– удовлетворить потребность в постоянном признании собственной компетентности и правоты;

– управлять людьми и их отношениями, контролировать все информационные потоки и решения;

– быть приближенным к руководству, находиться в ситуации «любимца»;

– стать наблюдателем человеческих страстей и искусным их разжигателем, тем самым эмоционально подпитываться, чувствовать себя «кукловодом»;

– избавиться от конкурентов или неугодных;

– самоутверждаться и получать жизненные блага за счет других.

Как в реальной жизни могут проявляться моббинг и буллинг?

В учебной или молодежной среде моббинг чаще всего возникает в малых формальных и неформальных группах. Формальными числятся школьные классы, неформальными – стихийно образованные мини группы внутри класса. Школьники издеваются, высмеивают своих ровесников или меньших по возрасту ребят, которые по разным причинам выделяются в их среде – не так одеваются (хуже или лучше; не так, как считается модным), лучше других учатся, не принимают участия в сомнительных выходках, физически слабее или не в состоянии себя отстоять и защитить, вызывают определенную зависть (семейным благополучием, достигнутыми успехами, доступом к большим возможностям; определенными дорогими вещами и т. п.). Как правило, именно такие дети часто становятся объектами пренебрежительного отношения в группе ровесников, им, часто по надуманным причинам, объявляются бойкоты или их выбирают на роль ответственных за то, что не устраивает группу – проигрыш команды, отставание в каких–то показателях класса в сравнение с другими, конфликтность, ябедничество, воровство и др.

Многочисленные реальные факты подтверждают особую вычурность старших школьников, особенно подросткового возраста, и молодежи относительно форм осуществления моббинга и его антигуманности (например: принуждение к облизыванию ботинок, избиение камнями, тушение на теле сигарет, группового сексуального насилия, систематическое отобрание денег и т.п.).

Можно допустить, что по мере возрастных особенностей развития и недостаточности жизненного опыта, безответственности за собственные поступки и действия, искаженных представлений об авторитете, личностных деформаций акты группового насилия над личностью довольно часто его участниками фиксируются на мобильные телефоны и выкладываются в социальные сети – с целью самоутверждения в коллективе ровесников, по их убеждению, как «сильных и влиятельных, которых нужно бояться, и с которыми необходимо считаться». Благодаря таким видео факты подобного насилия, как правило, раскрывают и по ним возбуждаются уголовные дела.

Однако, обоснованную тревогу вызывает высокий интерес к просмотру подобных видео молодежью, их заинтересованное интернет–обсуждение, в котором мало осуждения, а больше присутствует смакование подробностей и высмеивание жертв насилия. Характерной и чрезвычайно тревожной особенностью развития моббинга и буллинга в среде подростков, молодежи является то, что оно довольно часто осуществляется немотивированно, а просто так, от скуки, в целях развлечения.

Яркими примерами воспроизведения моббинга на экранах могут служить кинофильмы, в частности, «Класс» (2007) и «Школа» (2009). Необходимо

признать тот факт, что иногда предпосылки для моббинга в школьной среде создают отдельные учителя с низкой педагогической культурой и отсутствием педагогического такта в общении со школьниками. Именно они позволяют себе унижать оскорбительными словами ребят, которые имеют низкую успеваемость, выделяются вызывающей внешностью. Также вина возлагается на тех учителей, которые стараются не замечать жестокости в отношениях между школьниками. Из практики, в частности, известно, что учителя, в том числе и классные руководители, недостаточно владеют информацией о взаимоотношениях детей в классе. Некоторые педагоги считают моббинг естественным атрибутом подростковых групп. Однако это ошибочная и опасная позиция, которая довольно часто оборачивается жизненными трагедиями.

Профилактикой моббинга в школьной среде и в группах сверстников могут стать взаимопонимание школьников с родителями, поскольку, по разным причинам, детям (как, кстати и взрослым) трудно разобраться в сложных взаимоотношениях с одноклассниками, понять потенциальные риски.

Следует помнить, что конфиденциальные отношения формируются с раннего детства и должны поддерживаться на протяжении всей жизни – это может обезопасить от многих бед. А если есть реальное чувство угрозы для ребенка, его лучше перевести в другую школу, сменить место жительства.

Предпосылкой развития моббинга в любой социальной и возрастной группе может быть очевидная непохожесть потенциальной жертвы на других. Особенно заметный моббинг наблюдается по отношению к ярким личностям, а также тем, кто в силу определенного нестандартного мышления или затруднений коммуникации ведет обособленный образ жизни. Такие личности тяжело переносят акты моббинга, в частности, «подковерные» интриги, травлю и пребывание в ситуациях постоянного стресса. Как свидетельствует анализ опыта конкретных ситуаций, проблема моббинга и буллинга чрезвычайно сложна для преодоления – она получает огласку только в крайних проявлениях – в других достаточно латентна, как правило, не выносится за пределы социальной группы. Причиной этого являются распространенные стереотипные социальные установки по поводу нежелательности «выносить сор из избы» и т. д.

Существует международный опыт законодательного предупреждения и преодоления этих явлений. Примерами служат Германия, Франция, Швеция, где приняты законы, защищающие от моббинга, в частности, моральных и сексуальных преследований на рабочих местах. Специальные законы по правовой защите от моббинга приняты Сербией, Бельгией, Канадой, Финляндией, Австралией, Новой Зеландией, Турцией. В ряде стран нет специального антимоббингового законодательства, однако правовая защита от насилия там возможна благодаря применению ряда законов. Так, в Германии при приеме на работу нового сотрудника с ним подписывают антимоббинговое соглашение, в котором дается четкое и понятное определение моббинга, а также рекомендации по поводу того, к кому обращаться в случаях обнаружения данного явления. В других европейских странах разрабатываются подобные законопроекты. Характерно для них то, что ответственность за моббинг и буллинг на рабочих местах в первую очередь несет руководство предприятия или учреждения.

Таким образом, можно заметить, что во многих странах феномену психотеррора на рабочих местах уделяется пристальное внимание ученых и практиков. Этот процесс изучается, проводятся статистические исследования, разрабатываются и внедряются меры профилактики моббинга, культивируется политика нулевой терпимости в отношении подобных феноменов.

Явление моббинга не отражено в Трудовом кодексе ЛНР и других законах, которые регламентируют социально-трудовые отношения в республике. Также следует отметить, что в ЛНР нет официальных статистических данных о фактах моббинга, нет и данных, учитывающих убытки бизнеса из-за рецидивов моббинг-действий в трудовых коллективах.

Для органов судебной власти категории морального преследования не существует, так как нет регламентирующих данное явление законов. Если результатом моббинга является самоубийство жертвы, родственникам, следствию необходимо доказать наличие состава преступления, предусмотренного ст. 118 Уголовного кодекса ЛНР – «доведение до самоубийства».

В настоящее время в случае моббинга для защиты своих чести и достоинства жертва может воспользоваться ст. 14 (пп. 2,3) Конституции ЛНР, имеющей прямое действие.

Ст. 198 Гражданского кодекса ЛНР предусмотрено, что за гражданином закреплено право требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. В свете вышеизложенного целесообразно отметить, что клевета – это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (ст. 139 УК ЛНР). Поэтому решение проблемы моббинга в условиях реальной действительности становится актуальным вопросом, требующим пристального внимания и детальной проработки.

Сложным с точки зрения наказания абьюзера является возраст до 14 лет. Всю ответственность за действия подростка несут родители и государственные учреждения, где он находится на основании ст. 5.35 КоАП ЛНР.

В ЛНР моббинг как явление, доказанные его факты, наказывается законом, в частности, в соответствии с Административным, Гражданским, Уголовным кодексами ЛНР. Однако терминологически он не прописан в действующем законодательстве, кроме того:

1) далеко не все жертвы обращаются с исками;

2) его часто трудно доказать, поскольку свидетелями, как правило, являются заинтересованные лица, то есть те, кто сам принимал участие в актах насилия;

3) достаточно пассивным оказывается гражданское общество – мало желающих вмешиваться в ход моббинга, препятствовать ему (из страха самому стать жертвой или от безразличия к судьбе других);

4) четко не прописан механизм наказания виновников насилия, позволяющий такого наказания избегать или получать его в наиболее ослабленных видах;

5) в целом явление имеет латентный характер, обнаруживается на поздних стадиях, когда практически невозможно его предотвратить и приходится иметь дело с консеквенциями.

На наш взгляд, это актуализирует проблему не только усовершенствования действующего законодательства, активизации гражданского общества (в первую очередь ближайшего окружения и свидетелей), но и самозащиты.

С целью предохранения целесообразно, прежде всего, отказаться от роли жертвы, по возможности изменить группу общения, в которой совершается моббинг или буллинг или место работы. Для школьников выходом из ситуации может быть смена школы и отказ от членства в группе сверстников. В производственном коллективе на защиту жертвы должен вставать профсоюз, основным предназначением которого является эгида законных прав членов профсоюза. Также можно подать судебный иск на виновников моббинга как на возмещение морального вреда, так и на физические потери (если они имеются).

В любом случае эксцессы моббинга и буллинга должны становиться предметом анализа и самоанализа. Эффективным способом превенции и преодоления моббинга и буллинга в школьной и студенческой среде является установление доверительных отношений между педагогами и учащимися (это позволит вовремя заметить неблагополучие), внимание именно к микро группам, которые возникают стихийно и неформальным лидерам, вокруг которых, как правило, сплачивается молодежь.

Как в учебных, так и в производственных коллективах необходимо пресекать различные интриги, стараться обеспечивать обратную связь и прилагать усилия к созданию здорового психологического микроклимата, социальной реабилитации жертв, а также духовной, содержательной и интересной занятости в сфере досуга, четкой организации учебного и производственного процесса.

Таким образом, безусловно, последствия моббинга, прежде всего, сказываются на здоровье и психическом состоянии пострадавшего. В зависимости от агрессивности, жесткости, периодичности и длительности такого воздействия и от того, насколько личность психологически к нему устойчива, человек может страдать от целого ряда расстройств психологического и физического характера: от бессонницы к нервным срывам, от раздражительности к депрессии, от трудностей с концентрацией внимания к паническим состояниям или даже инфарктам. У многих, кто стал объектом моббинга, настолько сильно подрывается здоровье, развиваются психосоматические расстройства, что они больше не могут выполнять свои служебные обязанности.

В конце концов, жертва моббинга увольняется по собственному желанию или против него, порою она вынуждена досрочно выходить на пенсию.

Последствия суггестивного давления оказывают разрушительное влияние не только на пострадавших от моббинга, но и на их семьи, организации, в которых они работают.

Терпят ущерб отношения между работниками, падает уровень производительности труда в организации, потому что энергия коллектива устремляется на реализацию моббинга, а не на выполнение важных повседневных задач.

Моббинг – это междисциплинарный феномен. Его изучением занимаются социологи, психологи, юристы, специалисты кадровых служб и т. д. Столь пристальное внимание со стороны исследователей вызвано увеличением

количества эпизодов, связанных с насилием в трудовой сфере, школах и иных коллективах и группах людей.

Нельзя недооценивать и пренебрегать деструктивным влиянием моббинга на деловые взаимоотношения коллег в организации, тем более что сбережение производственного потенциала является одним из приоритетов социальной политики ЛНР. Психологическое давление, дискриминация, притеснения на работе вызывают существенные изменения в трудовом поведении, поскольку сказываются на здоровье сотрудников.

Считаем, что по своей социальной значимости, личностным и социальным последствиям проблема моббинга и буллинга может стать предметом отдельного социально–педагогического, юридического исследования в ЛНР.

Список использованной литературы:

1. Агафонова М.С. Управление конфликтами в организации / М.С. Агафонова, Е.В. Полянская // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 7-2. – С. 134-135.

2. Управление персоналом: учебник для вузов / Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: ЮНИТИ, 2002. – 560 с.

3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – СПб.: Речь, 2003. – 304 с.

4. Дружилов С.А. Профессиональные деформации как индикаторы дезадаптации и душевного неблагополучия человека / С.А. Дружилов // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 6. – С. 171-178.

5. Колодей К. Моббинг. Психотеррор на рабочем месте и методы его преодоления / Пер. с нем. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. – 368 с.

6. Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях: справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо. – 2005. – 960 с.

7. Рекош К.Х. Моббинг и проблема его преодоления во Франции / К.Х. Рекош // Труд за рубежом. 2002. – № 2. – С. 97-105.

8. Скавитин А. В. Проблема притеснений на рабочих местах / А.В. Скавитин // Менеджмент в России и за рубежом. – 2004. – № 5. – С. 118-126.

9. Соловьев А.В. Моббинг: психологический террор на рабочем месте / А.В. Соловьев // KADROVIK.RU: электронный журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kadrovik.ru/modules.php (дата обращения: 07.06.2022).

10. Гостев А.А. Глобальная психоманипуляция: психологические м духовно-нравственные аспекты / А.А. Гостев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – 467 с.

11. Антибуллинг. Методические рекомендации / Шапкина А.Н., Дятко Н.В., Кривцова С.В. – М.: Нар. Образование, 2021. – 150 с.

12. Кривцова С.В. Буллинг в школе vs сплоченность неравнодушных / С.В. Кривцова. – М.: ФИРО, 2011. – 93 с.

13. Нарицын Н.Н. Азбука психологической безопасности / Н.Н. Нарицын. – М.: Русский журнал, 2000. – 224 с.

14. Тараненко В. И. Психоманипуляции вокруг нас / В. И. Тараненко. – К.: Ника–Центр, 2004. – 152 с.

УДК 51.7

МАТЕМАТИКА В ПСИХОЛОГИИ

Корнилова Виктория Александровна,
Иркутский государственный университет
путей сообщения, г. Иркутск

E-mail: cornil0vav@yandex.ru

Черняева Татьяна Николаевна,
Иркутский государственный университет
путей сообщения, г. Иркутск

E-mail: chetn2021@yandex.ru

Аннотация. *В современном мире люди все чаще стали обращать внимание на проблемы с внутренним самоощущением, проблемы с психологическими травмами и последующие проблемы с самовосприятием. Все это привело к повышенному спросу услуг профессионального психолога. С повышением спроса психологи старались максимально облегчать себе работу, придумывая различные методы психологических анализов. Благодаря всемирному развитию, многие науки начали друг с другом перекликаться, дополнять друг друга. Даже такие разные науки, как математика и психология нашли общие точки соприкосновения.*

В статье проведено исследование первого проявления математики в психологии, ключевые математические методы в психологии. На основе этого исследования сформулированы следующие выводы: математика одна из важнейших наук, ее анализы и методы встречаются в большинстве наук, в том числе и в гуманитарных; современному психологу необходимо изучать математику для точных диагностик, которые помогают рассчитать правильные подходы к каждому пациенту.

Предложенные методики в статье доказывают применение математических анализов в психологии.

Abstract. *In the modern world, people have increasingly begun to pay attention to problems with inner self-perception, problems with psychological trauma and subsequent problems with self-perception. All this led to an increased demand for the services of a professional psychologist. With the increase in demand, psychologists tried to make their work as easy as possible by coming up with various methods of psychological analysis. Thanks to the worldwide development, many sciences began to overlap with each other, complement each other. even such different sciences as mathematics and psychology have found common ground.*

The article investigates the first manifestation of mathematics in psychology, the key mathematical methods in psychology. Based on this study, the following conclusions are formulated: mathematics is one of the most important sciences, its analyses and methods are found in most sciences, including the humanities; a modern psychologist needs to study mathematics for accurate diagnostics that help calculate the right approaches to each patient.

The proposed methods in the article prove the use of mathematical analyses in psychology.

Ключевые слова: *психология, математический анализ, коэффициент интеллекта, математические методы.*

Key words: *psychology, mathematical analysis, intelligence quotient, mathematical methods.*

Введение

Ни один человек в жизни не может прожить ни дня без математики. Как только мы просыпаемся и смотрим на время – считаем, сколько нам нужно времени, чтобы успеть собраться. Или, например, высчитываем идеальную пропорцию кофе, которая взбодрит нас и даст сил на весь день, например, один к двум. Математика охватила все сферы нашей жизни и ни одна наука не может существовать без математики, даже психология.

Целью статьи: выяснить, как именно используется математика в психологии; понять, необходима ли современному психологу иметь математические знания.

Историческая справка

Внедрение математики в психологию произошло 18 апреля 1822 г., когда немецкий философ Иоганн Фридрих Гербарт выступил со своим докладом. Суть доклада заключалась в том, что если психология хочет быть наукой наравне с физикой, она должна применять в себе математику. Спустя два года после выступления, Гербарт выпустил книгу «Психология как наука, заново основанная на опыте, метафизике и математике». В 1850 г. выпускается книга «Первоосновы математической психологии», автором которой является философ Мориц Вильгельм. Однако развиваться в полном обороте эта наука начала после выпуска журнала «Математическая психология», выпущенный в январе 1964 г. С развитием техники, компьютерных технологий, психологическое моделирование начало тесно связываться с вычислительными механизмами. Такой прорыв в науке дал толчок к переходу на вычислительные психологические тесты, основанные на математических расчетах.

Для описания психофизических законов использовались дифференциальные и интегральные исчисления. Такие методы оказались максимально уместными и полезными для психологов. Однако они не способствовали точному и активному изучению психических явлений. Математические средства, созданные англоязычными учеными, исследовали сложные многомерные предметы, высшие психические функции, такие, как интеллект, рост личности, способности. В это время вводится понятие регрессия, в связи с которой ученые определили такую зависимость: рост потомков стремится возвратиться к среднему росту предков. Регрессивный анализ дает возможность определения прогноза ситуации. К примеру, какая вероятность получения биполярного расстройства у сына от матери.

Общий вид системы регрессивного анализа выглядит так:

$$\begin{cases} a_0 N + a_1 \sum x_i = \sum y_i ; \\ a_0 \sum x_i + a_1 \sum x_i x_i = \sum y_i x_i . \end{cases}$$

Где y – мать (зависимая переменная); x – сын (независимая переменная); a – коэффициент регрессии.

В то же время был усовершенствован коэффициент корреляции Бравэ-Пирсона. Данный коэффициент используют для сравнения среднего и стандартного отклонения результатов двух измерений. Расчет коэффициента выглядит так:

$$r = \frac{(\Sigma X Y) - n\bar{X}\bar{Y}}{(n-1)s_X s_Y},$$

где ΣXY — сумма произведений из каждой пары;

n — число пар;

X — средняя переменной *X;*

Y – средняя переменной *Y;*

S_x — стандартное отклонение *x;*

S_y — стандартное отклонение *y*.

Ключевой чертой взаимосвязи психологии и математики в XX в. стало развитие ЭВМ. Благодаря этому возникла возможность усовершенствовать мыслительные процессы. Ученые, которые занимались этим вопросом, обратились к высшей нервной деятельности- ассоциации и рефлексы. Первооснователь кибернетики, американский ученый Норберт Винер, обратился к концепции Локка о механизме ассоциаций и учению об рефлексах, для того чтобы построить схему разумной деятельности компьютера.

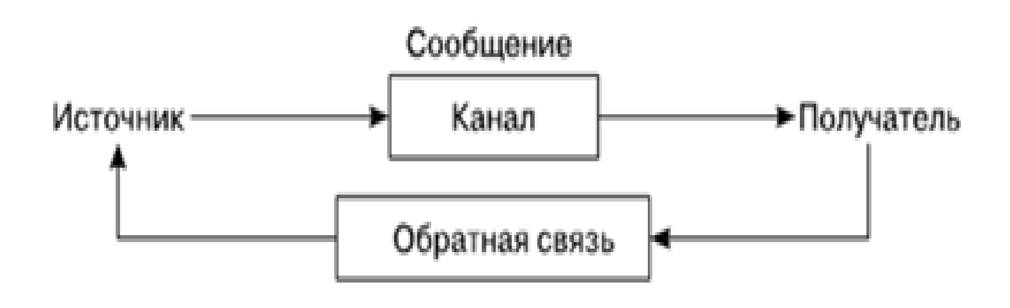

Рис. 1 Концепция Локка о механизме ассоциаций

Математические методы уже сегодня поглощают большую часть психологических изучений. К таким методам относятся:

1. Обработка результатов наблюдений и статистических данных;
2. Поиск уравнений, описывающих переменные, заключенные в эксперименте;
3. Эксплуатация математических.

С помощью этих трех методов ученые выдвигают теорию: без математики, математического анализа психология угаснет как наука, так как все исследования проходят через призму сложнейших анализов, математических формул и мн. др. С помощью математики и в последующем развития ЭВМ данные из исследований с невероятной точностью анализируют современные психологи.

Выделяя перспективы будущего использования математики в психологии, отметим, что из-за сложности объекта (пациента) психологических исследований большие увлекательные явления современной психологии оказываются в данный момент не под силу аппарату математического анализу. В связи с чем, ученые оказывают ряд сомнений, что математика максимально углубится в психологии. Однако стоит отметить, что математика и без этого уже укрепилась на значительном уровне важности в психологии.

Рассмотрим один из примеров взаимосвязи математики и психологии.

Коэффициент интеллекта (или IQ) – это численный анализ уровня интеллекта человека (качество умственного развития): уровень интеллекта в отношении уровня интеллекта среднестатистического человека. Коэффициент интеллекта IQ высчитывается определенными психологическими тестами (например, шкала измерения интеллекта Векслера).

Первое понятие коэффициента интеллекта ввел Уильям Штерн в 1912 г. Занимаясь наукой, ученый обратил свой взор на недостатки умственного возраста в шкалах Бине. Штерн ввел понятие IQ как отношение умственного возраста к хронологическому возрасту.

$$IQ = \frac{\text{ПВ}}{\text{ХВ}} \times 100$$

Где ПВ – психологический (умственный) возраст; ХВ – хронологический возраст.

Тесты состоят из заданий разной сложности: определить лишнюю фигуру по цвету, рисунку, узору; вставить пропущенные буквы, цифры; добавить недостающую фигуру и многое другое. Все задания помогают проверять оперативную память, уметь обобщать известные факты. Более точным и самым известным тестом является тест Айзенка. С помощью этого теста у испытуемого можно выявить специфические способности, которые нельзя выявить в других тестах IQ. Из-за повышенной сложности данного теста, оценка не является численной, а больше походит на игру, в которой ради удовольствия можно найти решение.

Однако у большинства других тестов есть численная оценка, которая выражается в балловой системе оценивания. Чем выше балл IQ, тем выше интеллект. Данные результатов и процентное соотношение на количество людей приведены в таблице.

Таблица 1

Процентное соотношение результатов теста IQ

Значения IQ в баллах	*Классификация интеллекта*	*Процентное соотношение в населении*
130 и выше	Очень высокий	2,2%
120-129	Высокий	6,7%
110-119	Хорошая норма	10,1%
90-109	Средний	50%
80-89	Плохая норма	16,1%
70-79	Пограничная зона	6,7%
69 и ниже	Умственный дефект	2,2%

Также ученый Мейснер вывел формулу для расчета интеллекта ребенка, по показателям родителей.

$$IQ_{\text{ребенка}} = \frac{(IQ_{\text{мамы}} - 100 + IQ_{\text{папы}} - 100)}{2} \times 0{,}7 + 100$$

За уровень наследования ученый принимает 70%.

В наше время тесты IQ с каждым годом увеличиваются и усложняются. Ученые выяснили, что на коэффициент интеллекта влияют: наследственность, окружающая среда, раса и национальность, пол и так далее. В связи с этим тесты IQ утратили свою настоящую ценность.

Заключение

Каждый человек является воплощением чистой математики, каждого психолог должен проанализировать. В связи с этим высококвалифицированному психологу необходимо знать не только психологические дисциплины, но и историю развития своей профессии и элементы высшей математики.

Из всего вышесказанного напрашивается вывод: математика является важнейшей частью в психологических исследованиях. Без математики нельзя правильно провести какой-либо анализ человека, не говоря уже о точных математических методов в психологии.

Список использованной литературы:

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mystroimmir.ru/psihologiya/matematicheskie-metody.html#i-2
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sites.google.com/site/umkmatematosnovyps/home/rodionov-m/matematiko-statisticeskie-metody-resenia-eksperimentalnyh-psihologiceskih-zadac/glava-1-matematika-i-psihologia
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.net/2051278/psihologiya/istoriya_matematicheskih_metodov_psihologii
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hmong.press/wiki/Mathematical_psychology#Mathematics_and_Psychology_in_the_19th_Century
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru1.warbletoncouncil.org/psicologia-matematica-6397
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://students-library.com/library/read/102506-matematika-i-psihologia

УДК 009

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЛАСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ АКТЕРА ЧЕРЕЗ ТАНЕЦ

Мымликова Инна Александровна, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, г. Красноярск, E-mail: mimlikova@yandex.ru

Аннотация. *В данной статье на основе анализа многолетней практической работы рассматривается структура базовых элементов пластического воспитания актера через танец, освоение которых решает главную педагогическую задачу – не просто обучить будущего актера технике исполнения движений определенного танцевального направления, а через основные движения разных танцевальных направлений сформировать у студента движенческие навыки, которые сделают его успешным и конкурентно способным в современном театре.*

Abstract. *In this article, based on the analysis of many years of practical work, the structure of the basic elements of plastic education of an actor through dance is considered. The development of which solves the main pedagogical task – not just to teach the future actor the technique of performing movements of a certain dance direction, but through the basic movements of different dance directions to form the student's movement skills that will make him successful and competitively capable in the modern theater.*

Ключевые слова: *танец, музыкальная выразительность, актер, обучение, пластическое воспитание, движенческие навыки*

Key words: *dance, musical expressiveness, actor, training, plastic education, movement skills.*

Танец в драматическом спектакле, будучи одним из ярких выразительных средств, помогает актеру в раскрытии создаваемого им образа, часто являясь эпизодом драматического действия. Современный театр, используя многожанровую режиссуру, воплощает ее задумки через техники различных танцевальных направлений. Это народный танец, классический танец, историко-бытовой, бальный, джазовый танец, танец-модерн, уличный танец. Очень часто режиссеры и хореографы, работающие над пластической партитурой спектакля, соединяют танцевальные направления, создавая свой выразительный язык движений, который и должен воплотить актер на сцене. Поэтому обучение пластическому воспитанию актеров драматического театра через танец имеет свои специфические особенности [1].

Выстраивая процесс обучения, педагог решает главную свою задачу – не просто обучить студента технике исполнения движений определенного танцевального направления, а через основные движения разных танцевальных направлений сформировать у студента движенческие навыки, которые сделают его успешным и конкурентно способным в современном театре. Это свободное владение мышечным аппаратом, хорошо развитая координация, ощущение

музыкального стиля и ритма, выразительность жестов и поз, правильное распределение своей энергии и дыхания во время движения, хорошая движенческая память. Так формируется структура каждого урока и всего процесса обучения. Практика показывает, что самый оптимальный результат достигается тогда, когда в процессе обучения используются различные танцевальные стили и направления. Мы в своей работе используем такие, как классический танец, народно-сценический, историко-бытовой, бальный танец, так же включаем элементы современных стилей и направлений.

Набирая очередной курс, мы ведем его к свободному существованию в цельной пластической форме от миниатюры до танцевального спектакля. При этом строго сохраняется главное требование обучения предмету – не демонстрация голой техники движений, а проявление мастерства актера через движение. Любая мысль или эмоция может быть выражена и прожита через танцевальное движение. Поэтому весь процесс пластического воспитания идет в строгом соответствии с программой по основному предмету - мастерство актера. Это позволяет студенту неотступно держать в сфере своего внимания все компоненты мастерства, методично тренировать свою нервную систему, организуя ее путем мгновенных включений в сценическое действие, последовательно сосредотачиваясь на самом важном – либо на речи, либо на пластике [1].

В отличии от хореографического училища или специализированных школ искусств, мы не имеем возможности набирать всех студентов с хорошими физическими данными. У них другая специальность. Они не танцоры. Таким образом, наша программа направлена на развитие тех индивидуальных физических и музыкальных данных, которые имеются у студента. А они все очень разные. Но так или иначе, практически все студенты на первом этапе не умеют соединять слуховую координацию с двигательной координацией своего тела.

Очень важной задачей на первом и втором этапах обучения пластическому воспитанию является ритмическое воспитание и воспитание музыкальной выразительности будущих актеров. Музыкальное сопровождение танцевальных уроков составляется из лучших образцов классической, народной и современной музыки и строго соответствует характеру исполняемого движения. Свобода в танце совмещается со строгой дисциплиной и, более того, непосредственно рождается из этой дисциплины. Студенты привыкают к серьезной физической работе, тренируют волю, внимание, память, выносливость, воображение. Музыкальность, развитое чувство ритма дают актеру возможность координированно, свободно и пластично двигаться, легко переключаться из одного ритма в другой, органично действовать в предлагаемых обстоятельствах. С целью развития ритмичности следует включать в занятия танцевальные движения, исполняемые в различных темпах и ритмических рисунках без музыкального сопровождения. Ко второму, третьему и четвертому этапам обучения задачи усложняются. Более сложными становятся упражнения, более сложной становится координация между движениями, более сложными рисунки в танце, добавляется работа с предметами во время танцевальных движений,

добавляется работа с элементами костюма, добавляется образ танца и образ в танце.

Так же еще одной важной задачей с первых шагов обучения пластическому воспитанию является умение работать в ансамбле. Это умение является одним из самых ключевых в основной специальности наших студентов – мастерстве актера – поэтому над ним мы работаем на всех этапах обучения. И поэтому в первый, второй и третий годы мы используем только групповые танцы. Через их исполнение решается проблема взаимодействия студента с группой, способность включаться в ансамбль исполнителей. У студента воспитывается навык синхронности и точности исполнения танцевальных движений, формируется коллективистское сознание, как условие художественной ценности актерского ансамбля.

На первом и втором этапах обучения классический танец является базовым или основным инструментом в пластическом воспитании актера.

Задачи первого года обучения, которые решаются в большей степени через упражнения классического танца, – это постановка корпуса, головы, рук, ног, развитие силы мышц, эластичности связок, подвижности суставов, устранение отдельных недостатков телосложения и физического развития, устранение неверных навыков в манере держаться и двигаться.

Очень важной задачей для этого периода является воспитание внимания, овладение первыми навыками координации в пространстве и распределения своего движения по площадке. На первом этапе мы берем только тот движенческий материал, который позволяет исследовать свою индивидуальность, исследуя свое тело, исправлять его недостатки и развивать свои достоинства. Определяем группы мышц и учимся их правильно собирать.

На этом же этапе формируется структура уроков, которая сохраняется на протяжении всего процесса обучения пластическому воспитанию через танец. Она включает в себя тренировочные упражнения у станка и на середине зала на основе классического или народного танца, групповые историко-бытовые и народные танцы. И только на четвертом, заключительном этапе, добавляется работа с индивидуальными танцами. В этой структуре есть свои внутренние этапы и особенности. Начинаем мы с освоения простых элементов, постепенно усложняя упражнения.

Разминка является необходимой и важной частью каждого урока, потому что именно благодаря ей можно избежать растяжений мышц, разрывов связок, позволяет избежать переломов и вывихов при выполнении различных танцевальных упражнений, а в дальнейшем, и танцев. Она приводит физический аппарат актера в рабочее состояние, разогревает мышцы, связки и суставы. Готовит их к нагрузке. Входит в структуру урока на протяжении всего процесса обучения. Для разминки мы стараемся брать простые танцевальные движения. Это танцевальные шаги и танцевальный бег. Разогрев начинаем с носка стопы, включаем стопы, затем голеностоп, переднюю и заднюю поверхность бедра, затем колени и тазобедренные суставы. Одновременно тренируем дыхание, выносливость, музыкальность и ритмичность движений. Добавляем упражнение на разминку корпуса. Начинаем с шеи, включаем позвоночник, заднюю поверхность бедер, колени, спину [2]. Но выполняем их так же в различном

ритмическом рисунке. Ко второму курсу можно усложнить комплекс разминки, добавив упражнения у станка, которые исполняются как по первой, так и по второй позиции. Разминочная комбинация исполняется как в прямом порядке, так и в обратном. Тем самым разогревает и тренирует не только мышцы тела, но и центральную нервную систему, которая отвечает за координацию. Требует внимания, сосредоточенности на исполнении упражнения.

Вторым этапом структуры урока после разминки, который помогает подготовить тело к упражнениям у станка на основе классического танца, могут являться упражнения, которые выполняются на полу. Партерная гимнастика. Они исполняются под музыку, в различном ритмическом рисунке и являются подготовительными, так как разрабатывают раздельные группы мышц. После выполнения партера, можно перейти к простым прыжковым комбинациям, которые тренируют дыхание, выносливость, координацию, ловкость, внимание.

Затем проучиваются позиции позиции ног VI, I, II, III, V у станка и на середине зала, и позиции рук классического танца на середине зала. Хочу обратить внимание на то, что мы пользуемся III позицией ног при исполнении упражнений на середине зала и в танцевальных этюдах, ориентируясь на возможности выворотности наших студентов. Но в идеале, конечно, стремимся к V позиции. После того, как студенты выучат позиции ног и рук, можно приступать к проучиванию еще одной важной части урока – поклону. Поскольку танец является невербальным выразительным средством, поклон в танцевальном классе является аналогом приветствия и прощания. Исполняя поклон в начале каждого урока, студенты приветствуют таким образом педагога и концертмейстера. Заканчивается каждый урок по пластическому воспитанию так же поклоном студентов, которым они благодарят преподавателя и концертмейстера, и аплодисментами в их адрес. Тем самым формируется внешняя и внутренняя культура взаимоотношений студентов и преподавателей. Мы начинаем с самой простой формы поклона – это поклон по VI позиции ног, он имеет одинаковую форму как для девочек, так и для мальчиков. На втором и третьем курсе поклон имеет уже более сложную форму.

Когда студенты физически окрепнут, только тогда мы начинаем их ставить к станку и проучивать упражнения классического танца лицом к палке. Движения изучаются в медленном темпе, с паузами. Так, например, при изучении позиций ног, мы не разворачиваем ноги студентов так, как это делают в хореографическом училище. У наших студентов нет идеальной выворотности, такой какая есть у детей, набранных в хореографическое училище. Да и возраст наших студентов от 16 лет и выше. Поэтому мы выполняем движения очень аккуратно, требуя от студента работы по максимуму его индивидуальных возможностей. Главное, чтобы студент плотно прижимал всю стопу к полу, не заваливаясь на большие пальцы. Колено студента должно быть направлено вдоль стопы. И вес тела должен быть распределен на всю стопу, а не на ее часть. Это оберегает студентов от травм коленного сустава и учит уверенно держать баланс, выполняя упражнения на середине зала.

Качественное исполнение освоенных позиций позволяет педагогу переходить к изучению одного из самых важных упражнений – приседаний, или Plie. Их два вида – это полуприседания, или маленькие приседания Demi plie и

полные приседания, или Grand plie. При исполнении полуприседаний по первой и второй позиции пятки не отрываются от пола, а колено обязательно идет вдоль стопы! Это принципиальный момент для актеров! При исполнении полного приседания по первой позиции пятки отрываются от пола, но минимально, а по второй позиции не отрываются. По второй позиции полное приседание выполняется до единой линии колено- хвост-колено. Это тоже важный и принципиальный момент. Пах раскрывается максимально. От того, насколько грамотно студенты освоят это упражнение, зависит в дальнейшем красота прыжков и мягкость при исполнение танцевальных движений [3].

Второе важное упражнение для проучивания – это Battement tendus – движение стопы по полу и Battement tendus jete, или маленький бросок ноги [3]. Для них важно успеть собрать мышцы корпуса и ног, зафиксировать ногу на полу и при броске, и при этом не развалиться, найти баланс, перенеся тяжесть корпуса с двух ног на одну. Это упражнение является основой практически для всех упражнений классического, народного и историко-бытового танца и различных танцевальных шагов, так как разрабатывает стопы и формирует красивую линию нижней части ног. Выполняется оно в классическом танце из I и V позиций. В народном и историко-бытовом танцах может выполняться студентами из III позиции.

Третье упражнение – это Rond dejamb parterre или круг ногой по полу. Здесь включаем новые понятия – от себя en dehors и к себе en dedans [3].

Одним из важных упражнений для актеров является перегиб корпуса. Умение красиво сделать перегиб, при этом не травмируя свой позвоночник, очень важное умение для актера. Оно придает движениям на сцене особую выразительность и точность. На первом этапе мы проучиваем два варианта – перегиб корпуса назад и перегиб корпуса в сторону.

Следующее упражнение, которое мы проучиваем – подъем на полупальцы или Relevé. Не менее важным упражнением для актеров, как и перегиб корпуса, является умение правильно фиксировать ногу в положении Sur le cou de pied спереди и сзади. Это положение ноги проучиваем на первом курсе и тренируем на протяжении всех лет обучения. Это умение требуется во многих народных, историко-бытовых, современных танцах. Оно так же делает движения актера на сцене красивым, выразительным, законченным. Так же оно является базовым при исполнении таких упражнений у станка, как Battement fondu и Battement frappe [3]. Первое исполняется в мягком, тающем характере, второе в остром, четком характере фиксации рабочей стопы на опорной ноге. Ввиду плохой развитости стопы и выворотности это положение стопы на опорной ноге является трудным для студентов.

Самыми сложными являются силовые движения, такие как Grand battement – большой бросок рабочей ноги на 90 градусов и выше, который тренирует силу ног, выносливость, координацию, и Dévelopрe – подъем и раскрывание ноги на 90 градусов и выше. Поскольку эти упражнения являются очень трудным для наших студентов, потому что они не обладают еще хорошей растяжкой и силой ног, то мы позволяем выполнять это упражнение на высоту 60 градусов. Но все студенты выполняют эти упражнения обязательно на свой максимум физических возможностей. Перед исполнением двух последних

упражнений у станка проучиваются подготовительные к ним упражнения, такие как растяжка и положение ноги на Passe.

Этот набор упражнений является основным и тренируется на всех этапах обучения. На третьем этапе у станка основным становится народный танец, упражнения которого позволяют к проученной технике исполнения добавлять характерность той или иной народности.

Так же у станка на первом году обучения мы проучиваем прыжки. Всего их три – это Temps leve saute, Pas echappe, changement de pieds [3].

Важным разделом структуры урока являются упражнениям на середине зала. Они составляются из положений корпуса в пространстве en face или лицом к зрителю, и в пол оборота к зрителю epaulement croise и efface (Эпольман). И port de bras – соединяем позиции рук в комбинацию и учимся переводить руки из позиции в позицию [3]. На втором курсе добавляются прыжки. При этом учимся это делать в одном темпе, но различном ритме.

Специфической особенностью нашего обучения является то, что основные упражнения и положения тела, ног, рук, которые проучены у станка, переносятся на середину и включаются в танцевальные комбинации из историко-бытовых и народных танцев. А затем, из этих проученных комбинаций составляются и сами танцы. Таким образом, к третьему году обучения, ускоряются темпы исполнения поклона, упражнений разминки, упражнений на станке. Это дает возможность увеличить количество времени для работы непосредственно на середине зала над танцами, которые, в свою очередь становятся сложнее и технически, и эмоционально, и относительно музыкальных темпов и ритмов.

На четвертом этапе обучения наши студенты способны к профессиональному исполнению сложных групповых и индивидуальных танцев, в которых демонстрируют актерское мастерство через пластику. Они способны работать в творческом коллективе в рамках единого художественного замысла, умеют актерски существовать в танце, воплощать при этом различные состояния, мысли, чувства человека и его взаимоотношения с окружающим миром в заданных обстоятельствах. Они в танце органичные, предельно музыкальные, убедительные, раскованные и эмоционально заразительные. Они готовы следовать воле режиссера, быстро переключаться из одного танцевального жанра в другой. Они готовы к созданию художественных образов актерскими средствами на основе замысла постановщиков (режиссера, художника, музыкального руководителя, балетмейстера) в драматическом театре, в кино, на телевидении, используя развитую в себе способность к чувственно-художественному восприятию мира, к образному мышлению. Они умеют профессионально поддерживать свою внешнюю форму и необходимое для творчества психофизическое состояние, а также управлять своим состоянием с помощью пластического и психофизического тренинга [4], [5].

Список использованной литературы:

1. Громов Ю.И. Танец и его роль в воспитании пластической культуры актера: учебное пособие / Ю.И. Громов. – Изд. 2-е, испр. – СПб.: Лань: Планета музыки, 2011. – 251 с.: фот [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e.lanbook.com/view/book/1945/

2. Пузырева И.А. Пластическое воспитание (танец в драматическом театре): учебное пособие для студентов вузов искусств и культуры / Инга Анатольевна Пузырева. – Электрон. текст. изд. – Кемерово: Кемеровский государственный университет культуры и искусств (КемГУКИ), 2012. – 82 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e.lanbook.com/reader/book/46028/#1

3. Базарова Н.П. Азбука классического танца. Первые три года обучения: учебное пособие / Надежда Павловна Базарова. – 9-изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки, 2010. – 272 с. – (Учебники для вузов. Специальная литература) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e.lanbook.com/reader/book/127047/#5

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 52.05.01 Актерское искусство, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 1128 от 16.11.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kgii.ru

5. Основная профессиональная образовательная программа по специальности 52.05.01 Актерское искусство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kgii.ru

УДК 159.9

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДБОРУ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДОВ СНИЖЕНИЯ СТРЕССА У СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД СЛОЖНОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В ДОНБАССЕ

Семыкина Ольга Алексеевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: olya.semykina@mail.ru

Аннотация. *В данной статье рассматриваться основные проблемы обучения в высшей школе в период тяжелей социально-политической обстановки на территории Донбасса, выбор технологий обучения в данный период. Рекомендуются к применению различные способы расслабления и визуализации для улучшения качества жизни и образования.*

Ключевые слова: *стресс, дистанционное обучение, психологическое состояние, методы релаксации, ИКТ.*

Abstract. *This article discusses the main problems of education in higher education during the difficult socio-political situation in the territory of Donbass, the choice of teaching technologies in this period. Various methods of relaxation and visualization are recommended for use to improve the quality of life and education.*

Key words: *stress, distance learning, psychological state, relaxation methods, ICT.*

Актуальность данной темы заключается в том, что именно военная обстановка стала одной из основных проблем современного обучения в вышей школе на территории Донецкой Народной Республики. Усложнившаяся обстановка все чаще оставляет после себя разрушения не только материальных, но и духовных ценностей, массовые человеческие жертвы, вражду между государствами и как следствие конфликты среди социальных и национальных групп. Смена привычного ритма жизни, постоянная угроза физической травмы или смерти, хронический страх, угроза безопасности – все это ведет к нарушению психического и физического здоровья.

Разные студенты по-разному реагируют на эмоциональное и физическое давление. Важно отметить, что не существует верных или правильных реакций на стресс. Клиническая картина сильно отличается в зависимости от обстоятельств личных особенностей.

Возникающие после травмы симптомы несут двоякий характер. В эмоциональной сфере у студентов наблюдается потеря веры в себя, в справедливость окружающего мира, попытки отгородиться от окружающих, растерянность, снижение когнитивных функций, невнимательность. У некоторых обучающихся наблюдается нарушение сна или повышенная сонливость, хроническая усталость [1; 2].

Психология жертв военных действий включает в себя пять основных взаимоисключающих составляющих. Первым является страх, который сменяется ужасом. Ужас влечет за собой апатию или же панику. Все это сменяется агрессией. Данные пять слагаемых являются разрушительными для психологического здоровья человека. Сознание человека «застревает» в психотравмирующем событии или же в страхе того, что оно повторится или вообще произойдет в будущем. Вследствие чего мы имеем проблему подавленного эмоционального состояния, что лишает личность возможности продуктивно продолжать свою жизнедеятельность, отсутствием желания и способности к саморазвитию.

Классификация психологических последствий военных действий:

– травматический стресс;
– снижение самооценки;
– отсутствие мотивации;
– нарушение эмоционально-волевой сферы;
– социальная дезориентация;
– тревожное расстройство или хронический страх;
– апатичное состояние;
– агрессия;
– смена ценностей или их отсутствие;
– смена поведенческих стереотипов;
– нарушения инстинкта самосохранения (снижение данного инстинкта, что чаще наблюдается, или наоборот повышенный инстинкт самосохранения).

При сложившейся социально-политической обстановке (военные действия и дистанционное обучение) возникает вопрос о применении различных педагогических технологий, способствующих снижению стресса и психоэмоционального напряжения и созданию относительно комфортных условий для реализации учебной программы. Наиболее эффективной является **информационно-коммуникационная технология.**

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – совокупность информационных технологий и технологий электросвязи, обеспечивающих сбор, обработку, хранение, распространение, отображение и использование информации в интересах ее пользователей (таб.1).

Таблица 1

Этапы системы применения ИКТ

Этапы	Действие
I	Выявление учебного материала, требующего конкретной подачи, анализ образовательной программы, анализ тематического планирования, выбор тем, выбор типа занятия, выявление особенностей материала занятия данного типа.
II	Подбор и создание информационных продуктов, подбор готовых образовательных медиаресурсов, создание собственного продукта (презентационного, обучающего, тренирующего или контролирующего).
III	Применение информационных продуктов, применение на уроках разных типов, применение в воспитательной работе, применение при руководстве научно – исследовательской деятельностью обучающихся.
IV	Анализ эффективности использования ИКТ, изучение динамики результатов, изучение рейтинга по предмету.

Все вышеперечисленные этапы информационно-коммуникационные технологии можно применять как при очной форме обучения, так и для дистанционной [3].

Естественно, каждая технология имеет специфический характер обучения, но в сложившейся ситуации преимущества преобладают над недостатками (таб.2).

Таблица 2

Преимущества и недостатки использования ИКТ

Преимущества	***Недостатки***
индивидуализация обучения.	нет компьютера в домашнем пользовании части обучающихся и педагогов.
интенсификация самостоятельной работы учащихся.	недостаточная компьютерная грамотность педагога.
возможность получения различного рода материалов через сеть Интернет и использование специальных дисков.	при недостаточной мотивации к работе учащиеся часто отвлекаются на игры, музыку, проверку характеристик ПК и т.п.
повышение познавательной активности и мотивации усвоения знаний за счет разнообразия форм работы, возможности включения игрового момента.	существует вероятность, что, увлекшись применением ИКТ на уроках, педагог перейдет от развивающего обучения к наглядно-иллюстративным методам.
интегрирование обычного занятия с компьютером позволяет педагогу переложить часть своей работы на ПК, делая при этом процесс обучения более интересным, разнообразным, интенсивным.	
этот метод обучения очень привлекателен и для педагогов: помогает им лучше оценить способности и знания обучающегося, понять его, побуждает искать новые, нетрадиционные формы и методы обучения, стимулирует его профессиональный рост и все дальнейшее освоение компьютера.	
применение на занятии компьютерных тестов и диагностических комплексов позволит педагогу за короткое время получать объективную картину уровня усвоения изучаемого материала у всех учащихся и своевременно его скорректировать. При этом есть возможность выбора уровня трудности задания для конкретного ученика.	

Правильный выбор технологии обучения это один из аспектов улучшения системы обучения, так как студенты испытывают стресс, у них наблюдается проявление повышенного уровня тревожности, следовательно, необходимо позаботиться о психическом состоянии обучающихся. Для этого необходимо применять различные методы оптимизации психического состояния.

Рассмотрим одну из классификаций антистрессового воздействия, предложенной в литературе (рис.1).

Рис. 1 Классификация методов нейтрализации стресса

Психологический метод является оптимальным способом нейтрализации стресса у студентов в период активных боевых действий и дистанционного обучения.

Примеры упражнений возможные к применению в домашних условиях представлены далее.

Упражнения на концентрацию внимания:

1. Для выполнения данного упражнения необходимо изобразить тушью круг диаметром 1-1,5 см и прикрепить на вертикальную поверхность. Расположиться, напротив, на расстоянии до 1,5 м, и сконцентрировать свое внимание на круге. По мере увеличения усталости глаз следует моргнуть несколько раз и продолжить упражнение.
2. Наблюдая за кругом, необходимо следить, не только за концентрацией взгляда, но и за мыслями что бы они не «растекались» в разные направления. Необходимо мысленно «прикоснуться» к кругу, ощутить его границы и насыщенность цвета.

Длительность упражнения постепенно увеличивается от 1 до 5 минут. После завершения необходимо проанализировать свои ощущения.

Упражнения на регуляцию мышечного тонуса:

Упражнение 1

Суть этого упражнения – в чередовании напряжения и расслабления различных мышечных групп, с тем чтобы по контрасту с напряжением ощутить и запомнить состояние расслабления (создать его внутреннюю модель).

Например, для мышц предплечья: кисть медленно сжимается в кулак, затем, после достижения максимального усилия, следует резкое расслабление. Необходимо уловить разницу в ощущениях. Подобные упражнения следует проделать для мышц лица, шеи, стопы, бедра, груди и т.д.

Упражнение 2

Прикрыть глаза. Внимание на левой кисти. Представить, как она погружается в горячую воду, постепенно краснеет, становится тяжелее. «Лучик внимания» переходит на запястье, медленно движется к локтю. Мышцы предплечья, а затем плеча расслабляются, становятся «ватными», тяжелыми, горячими.

Рекомендуется так же использовать визуализацию позитивных образов.

Предлагаются следующие упражнения на *самовнушение и визуализацию.*

Упражнение 1

Вырезать из цветной бумаги приятного для вас цвета круг диаметром 20-25см. Повесить его на расстоянии 1,5м и созерцать в течение 2-3 мин. Затем, закрыв глаза, попытаться воспроизвести в воображении. Повторить 2-3 раза. Добиться четкого воспроизведения цвета.

Рассматривать в течение 2-3 мин открытку или фотографию с достаточно простой композицией и малым количеством деталей. Закрыв глаза, попытаться воспроизвести наиболее близко к оригиналу. Повторить 2-3 раза.

Упражнение 2

Садитесь удобно. Представьте себя в виде снежной бабы. Под лучами весеннего солнца снежная баба начинает медленно таять.

Снег темнеет, становится рыхлым и, превращаясь в воду, ручейками стекает на землю. Это упражнение интересно тем, что степень достигаемого расслабления будет определяться точностью визуализации [4].

Способность к визуализации, или созданию внутреннего образа объекта, формируется не только за счет зрительных представлений, но и различными способами активизации воображения с помощью обонятельных, вкусовых, тактильных ощущений и их комбинаций.

В тяжелый момент необходимо поддерживать не только обучающихся, но и весь научно-педагогический коллектив, родителей и близких. Для облегчения восприятия ситуации рекомендуется применять различные методики расслабления для улучшения качества жизни.

Список использованной литературы:

1. Мощенская А.М. Психологические последствия террористических актов / А.М. Мощенская, В.М. Синельников // Психология человека и общества. – 2018. – № 1. – С. 49-52.

2. Ольшанский Д.В. Психология терроризма / Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.

3. Хмельницкая Ю.А. Понятие и задачи информационно-коммуникационных технологий / Ю.А. Хмельницкая // Сайт «Справочник от автора 24» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/pedagogika/informacionno-kommunikacionnye_tehnologii/ (дата обращения: 15.05.2022)

4. Бильданова В.Р. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / Авт.-сост.: ст. преп. В.Р. Бильданова, доц. Г.К. Бисерова, доц. Г.Р. Шагивалеева. – Елабуга: Издательство ЕИ КФУ, 2015. – 142 с.

УДК: 930(477.62)

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В ВУЗОВСКОМ КУРСЕ ИСТОРИИ

Соболевская Надежда Владимировна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: sobnad@mail.ru

Аннотация. *Автор рассматривает практический опыт работы по внедрению историко-краеведческого аспекта в преподавание вузовского курса истории. Обосновывается мысль о том, что интегрированное изучение истории Донбасса в разрезе истории «малой Родины» и истории семьи повышает мотивацию студентов к усвоению курса, формирует личностное восприятие истории, способствует гражданскому и патриотическому воспитанию студентов*

Abstract. *The author summarizes the practical experience of teaching the history of Donbas in the university history course. The idea is substantiated that the combination of verbal and visual information, visualization of history develops the skills of working with historical sources, promotes the assimilation of basic historical concepts, forms a personal perception of history, and develops students' historical thinking.*

Ключевые слова*: историческое краеведение, история Донбасса, исторические источники, места памяти, история семьи, гражданское и патриотическое воспитание.*

Key words*: local history, history of Donbas, historical sources, places of memory, family history, civic and patriotic education*

Вузовский курс истории, который осваивают первокурсники неисторических специальностей, включает и историко-краеведческий аспект, изучение которого позволяет выявить основные тенденции и доминирующие факторы современного исторического процесса в рамках межкультурного, межэтнического, межконфессионального и межцивилизационного взаимодействия, акцентировать внимание на гражданское и патриотическое воспитание в «системе координат» малой Родины и истории семьи.

Рассмотрим этот вопрос, учитывая накопленный опыт работы автора статьи. «Совесть нации» Д.С. Лихачев подчеркивал: «Любовь к своей Родине – это не нечто отвлеченное; это – любовь к своему городу, к своей местности, к памятникам ее культуры, гордость своей историей. <…> К патриотизму нельзя только призывать, его нужно **заботливо воспитывать** – **воспитывать любовь к родным местам**, воспитывать духовную оседлость» [1, с. 177].

Любить свою Родину – значит знать ее историю. Глобализация мира изменила и резко ускорила темп жизни. События и сегодняшние проблемы оттесняют прошлое и обеспечение мотивации к усвоению исторических знаний одна из сложных задач в высшей школе сегодня. Обращение в лекциях и на семинарских занятиях к истории края, города, семьи, как правило,

заинтересовывает студентов. Интересный факт, ссылка на видеоматериал, поисковое задание, экскурсия в музей, экскурсия по «местам памяти» города, выполнение каждым студентом проекта по формированию «Дерева Рода», участие в круглых столах, дискуссионных площадках, научных конференциях по историко-краеведческому материалу – это неполный перечень форм историко-краеведческого компонента, опробованного автором в преподавании истории студентам неисторических специальностей.

Так, включение в аудиторные занятия и во внеаудиторные формы работы изучения «мест памяти» Донбасса помогает первокурсникам «погрузиться» в историю, сформировать представления о историческом времени в образах. Такими знаковыми местами Донецкой области являются: Саур-могила и восстанавливающийся на ней мемориальный комплекс, Святогорская Лавра и памятник Освободителям Донбасса в Донецке. В Макеевке – это памятник Григорию Капустину, комплекс у Вечного огня, памятник погибшим шахтерам, памятник солдатам, воевавшим в Афганистане, памятный камень в честь участников создания саркофага в Чернобыле. Эти памятники студенты – макеевчане знают с детства и разговор о них помогает визуализировать многие исторические события.

Особое место в этом ряду занимает памятник детям-донорам (во время фашистской оккупации города более трехсот детей приюта «Призрение» погибли из-за того, что их кровь взяли для раненых фашистов). История этого преступления была восстановлена, на месте массового захоронения установлен скромный памятник. Эта леденящая душу правдивая история, обсуждаемая в группах, мотивирует первокурсников на углубленное изучение истории событий 1941-1945 годов в семьях, в Донбассе, в СССР, в мире.

Рассмотрим еще один аспект этой работы. Глобальные события истории XX века, идеологическое противостояние тех лет оттеснило простого «человека в истории». Если выдающихся деятелей эпохи, их персоналии легко найти и рассмотреть, то повседневную жизнь различных эпох и типичных представителей разных социальных слоев изучить сложнее, а еще сложнее мотивировать первокурсников изучать и в таком разрезе историю. Историческое краеведение в этом плане помогает.

Экскурсия в городской музей, обсуждение увиденного становится часто отправным пунктом для начала такой работы. Время меняет нашу жизнь стремительно. Человек, не живший в советскую эпоху, не может понять документы, хранящиеся в семьях. Опыт работы показал, что бабушки охотно соглашаются на комментирование фотографий, биографические интервью и часто в «Дерево Рода» готовят внукам запись: «Из моих воспоминаний», создавая для будущих поколений письменный исторический источник. Изучая документы, сохранившиеся в семье, важно получить от старшего поколения комментарии к документам. Без этого фото, какие-то справки уже непонятны и неинтересны современной молодежи. Личная и семейная память не передается автоматически и сама не превращается в социальную. Преподаватель на краеведческом материале мотивирует первокурсников актуализировать историческую память в семейном кругу и тогда память родного человека не уходит вместе с ним, а передается детям и внукам.

Так, студентка П. в «Отчете» по «Дереву Рода» пишет: «Особенно хочу отметить одну из фотографий. Бабушка объяснила, что это новоселье в городе Енакиево. Удивила меня фотография тем, что по рассказу бабушки на ней люди, переехавшие из разных городов и областей. И они могли так дружить и помогать друг другу. Из рассказов бабушки о том времени я узнала, что и в хороших событиях и в плохих всегда собирались соседи, приходили и с других улиц и помогали друг другу, кто чем мог. Жаль, что сегодня такое уже увидишь не часто». Этот комментарий был вынесен на обсуждение в группу с согласия студентки и стал началом обсуждения истории первого послевоенного десятилетия в СССР и Донбассе. Были приведены и другие примеры из повседневной жизни того времени. Так визуализация истории и комментарии современника событий, а также документальное комплектование «Деревьев Рода» помогает студентам создать свой правдивый образ советской эпохи, увидеть историю своего города и страны. Среди типичного видеоряда фотодокументов советского периода в семьях студенты выделяют такие линии: семейный отдыха на Азовском побережье, первомайские демонстрации, и демонстрации 7 ноября, отъезд на строительство БАМа, встречи Нового года и обязательно фотографии со службы родственников в рядах Советской Армии, поездки в Москву. Многие впервые видят новогодние костюмы снежинок и зайчиков, сшитые мамами и бабушками из простой марли, а лица счастливые на фото. Праздников советских, говорят студенты, оказывается было много, грамоты в семьях сохранились за трудовые успехи, участие в художественной самодеятельности, и за спортивные успехи. Обсуждая фотографии и документальные материалы советского периода, хранящиеся в семьях, вывод студенты делают такой: то, что в интернете часто пишут уничижительно о советском периоде, называя их прадедов и дедов «совками» - неправда, а настоящая фальсификация истории.

Первокурсникам автор публикации предлагает также ответить на вопросы по истории семьи: какие профессии превалируют у членов семьи, как отразилась их трудовая деятельность и повседневная жизнь в фотографиях и документальных материалах, сохранившихся в семье, на глубину скольких поколений сохранились эти данные? Находками студенты делятся на семинарских занятиях при изучении соответствующих тем. Так, ежегодно, практически в каждой группе, рассматриваются оригиналы фотографий женских бригад по добыче угля, которые массово создавались на шахтах Донбасса в городах Сталино, Макеевка, Торез и рабочих поселках после их освобождения от фашистов. На фото стоят женщины в фуфайках (в семьях уже этот термин им объяснили), платках, часто с отбойными молотками. И впервые первокурсники узнают, что это и их прабабушки спускалась в шахту и рубили уголь, заменив ушедших на фронт отцов и мужей. Узнают, каким трудным было послевоенное время, и как из всех республик СССР приезжала молодежь на восстановление шахт и заводов нашего края. Трудовой подвиг по восстановлению Донбасса и дружба народов СССР при этом были в те годы реальными и важно память об этом сохранить и в исторической памяти на уровне семьи.

За рамками публикации остается опыт по изучению истории семьи в 1941-1945 годах [2, с. 51-55], в том числе по сайтам Российской Федерации:

«Мемориал», и «Память народа». Ежегодно такие задания выполняет каждый студент, обсуждаются они в группах, а лучшие изыскания представляются на круглых столах и научных конференциях [3, с. 133- 138, 230-235].

В каждой теме курса истории историко-краеведческий аспект присутствует. Автор стремится, чтобы его изучение реализовывалось в поисковых заданиях, привлекаются учебные и внеаудиторные формы работы. Такой подход позволяет студентам легче визуализировать историю. Восприятие событий XX века в «системе координат» своей семьи резко повышает мотивацию к изучению курса.

Таким образом, опыт работы по внедрению историко-краеведческого аспекта в вузовский курс истории показал, что только системная работа в этом направлении при акцентировании внимания на изучение истории семьи, «мест памяти» малой Родины и Донбасса в целом, актуализирует исторические знания первокурсников, формирует у них личностное отношение к истории, способствует усвоению вузовского курса истории, развивает чувство гражданственности и патриотизма.

Список использованной литературы:

1. Лихачев Д.С. Письма о добром. – Москва, Санкт-Петербург: НАУКА LOGOS, 2006. – 321 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/lihachev_pisma_o_dobrom_2006_text.pdf (дата обращения: 10.06.2022).

2. Соболевская Н.В. Особенности изучения исторических источников в вузовском курсе Отечественной истории // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства: материалы III Международной научно-практической конференции, 9 апреля 2020 г., Макеевка: в 7 т. / ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия». – Макеевка: ДОНАГРА, 2020. – Т. VI. – 64 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.donagra.ru/dok/konf/tom_6_09_04.pdf/ (дата обращения: 10.06.2022)

3. Молодежная наука: вызовы и перспективы: материалы IV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 8 апреля 2021 г., Макеевка: в 11 т. / ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия». – Макеевка: ДОНАГРА, 2021. – Т. IV. – 339 с.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 5 / 2022

Подписано в печать 15.06.2022

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при
поддержке ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Психология человека и общества».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: http://donagra.ru

